

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СОЧИНЕНІЯ:

Восточная война. Осада Севастополя. Историческій
рѣ службы артиллеріи. (Guerre d'Orient. Siège de Se-
ropol. Historique du service de l'artillerie). 1854—1856.

(Статья первая).

Сходъ продолжительныхъ войнъ сопровождается всегда важ-
преобразованиями и усовершенствованіями въ военномъ ис-
вѣ. Въ этомъ отношеніи, Восточная война составляетъ, нео-
мо, эпоху. Возбужденные этою войною вопросы до сихъ
составляютъ главный предметъ дѣятельности военныхъ
листовъ, и три главные отрасли военного знанія—тактика
мерія, инженерное искусство — на основаніи опытовъ до-
ыхъ истинъ, усвоили себѣ новыя убѣжденія, что повело къ
тельнымъ преобразованиямъ. Разительнѣе другихъ госу-
въ Европы стремленіе къ улучшеніямъ проявилось у насъ:
наши измѣнились; нарѣзныя ружье и орудіе вытѣсняють
ее вооруженіе; наука объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей если
ѣнилась въ основныхъ началахъ, то, тѣмъ не менѣе, долж-
лучить иной характеръ.
этимъ причинамъ, изученіе войны, опыты которой послу-
къ такимъ рациональнымъ преобразованиямъ, составляетъ
етъ первѣйшей важности.

Еще во время самой войны стали появляться описанія различныхъ событій, участниками или очевидцами; но, конечно статьи подобнаго рода рѣдко были изытаны отъ пристрастия и односторонности взгляда. Тотчасъ по заключеніи мира, военная литература стала поприщемъ изслѣдованія разнообразныхъ такъ сказать, свѣжихъ вопросовъ, порожденныхъ войною: статьи въ специальныхъ журналахъ и отдѣльныя брошюры слѣдовали одна за другою. Отъ столкновения взглядовъ, возникла полемика и, такимъ образомъ, началась обработка матеріаловъ для будущихъ историковъ Восточной войны. (*) Но слѣдить за всѣми статьями журналовъ и отдѣльными брошюрами можетъ только специалистъ, исключительно посвятившій себя изученію всѣхъ частности войны; большинство же публики ожидало полныхъ описаній, которыя и не замедлили явиться въ иностранной литературѣ, въ особенности во Франціи, подъ заглавіями: «Восточная война», «Исторія Восточной войны», «Описаніе осады Севастополя» и проч.... Между этого рода сочиненій отличаемъ описанія частныхъ лицъ отъ описаній, составленныхъ цѣлыми комиссіями, и изданныхъ правительствомъ, а потому имѣющаго характеръ официальныхъ сочиненій. Первые изъ нихъ принесли мало пользы военной литературѣ, и даже замѣчательнѣйшія изъ нихъ, какъ-то: Базанкура, Геррена и Дюкаса, не могутъ выдержать самой невыскаательной критики; въ особенности отличается пристрастіемъ и искаженіемъ фактовъ сочиненіе Дюкаса. Мы считаемъ всѣ эти частныя изданія спекулятивнымъ предпріятіемъ, обѣщавшимъ, по интересности предмета, быструю распродажу. Официальныя сочиненія о Восточной войнѣ и осадѣ Севастополя, составленныя комиссіями, которымъ были открыты всѣ архивы и въ которыхъ трудились люди, участвовавшіе въ Восточной войнѣ, естественно должны заключать въ себѣ весьма интересныя данныя, тѣмъ болѣе, что описаніемъ руководили главные дѣятели осады Севастополя. До сихъ поръ

(*) Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Русскаго Ивалида» прошлаго года, прочли мы возстаніе противу «Военнаго Сборника», за помѣщеніе полемики гг. Орды и Артиллериста. Ужъ подлинно, что о вкусахъ не спорятъ; для насъ, впрочемъ, статьи подобнаго рода въ высшей степени интересны, какъ клонящіяся къ рѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ обороною Севастополя. Впрочемъ, на всѣхъ не угодишь: иному описаніе какихъ либо закулисныхъ плутней интереснѣе разъясненія причинъ слабаго дѣйствія Малахова кургана въ послѣдній мѣсяць обороны, и нельзя противъ этого возражать у всякаго свой вкусъ!

этого рода изданій вышло четыре: одно на англійскомъ и три на французскомъ языкѣ. «Военный Сборникъ» своевременно извѣщалъ своихъ читателей о выходѣ этихъ изданій; но такъ какъ до сихъ поръ ни одинъ изъ специальныхъ журналовъ не разбиралъ подробно котораго либо изъ официальныхъ изданій, то мы рѣшились сдѣлать подробное обзорнѣе лучшаго изъ нихъ по богатству матеріаловъ и отчетливости изложенія и, такимъ образомъ, познакомить нашихъ читателей со взглядомъ Французовъ на событія знаменитой осады. Считаемъ полезнымъ сдѣлать подробное обзорнѣе еще и потому, что всѣ иностранныя военныя сочиненія о Восточной войнѣ, по дороговизнѣ своей, мало доступны частнымъ библіотекамъ.

Сочиненіе, составляющее предметъ нашего обзорнѣя, вышло въ концѣ прошлаго года, подъ заглавіемъ: «Восточная война. Осада Севастополя. Историческій обзоръ службы артиллеріи.» Составлено, подъ руководствомъ бывшаго начальника штаба восточной арміи, полковникомъ Оже (Auguer) (*), при сотрудничествѣ артиллеріи капитановъ Вуальара (Voilliard), Дефраншесенъ (De Franchessin) и Пеле (Pellé), разсмотрѣно бывшимъ начальникомъ артиллеріи той же арміи, дивизионнымъ генераломъ Тирі (Thiry), и издано по распоряженію военного министра. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ томовъ описанія in quarto и атласа чертежей. Но вдаваясь въ исключительную специальность этого артиллерійскаго сочиненія, мы сдѣлаемъ подробное обзорнѣе только перваго тома, заключающаго въ себѣ весь ходъ войны и по содержанию своему одинаково интереснаго для всѣхъ. Второй томъ содержитъ въ себѣ описаніе технической части постройки и вооруженія 101 батареи, сооруженныхъ Французами во время осады Севастополя.

Считаемъ, однакожь, не излишнимъ упомянуть первоначально объ общемъ характерѣ французскаго артиллерійскаго описанія Восточной войны. Читая систематическое изложеніе всѣхъ малѣйшихъ подробностей осады Севастополя, при чемъ съ дотолею точностію описаны: распоряженія и исполненіе всякаго предпріятія, дѣйствіе и расходъ боевыхъ припасовъ, веденіе журналовъ и строгая отчетность въ расходѣ, нельзя не

(*) Полковникъ Оже былъ произведенъ въ генералы и въ послѣднюю Итальянскую кампанію командовалъ артиллеріею 2-го корпуса. Къ общему сожалѣнію французскихъ артиллеристовъ, генералъ этотъ умеръ, вслѣдствіе раны, полученной имъ въ битвѣ при Сольферино.

отдать справедливости совершенству военной администрации Франціи и высокому пониманію своихъ обязанностей каждымъ офицеромъ. Но, невзирая на неоспоримыя достоинства разсматриваемого нами сочиненія, и оно не изъято отъ недостатка, общаго почти всемъ французскимъ сочиненіямъ — пристрастія доходящаго иногда до искаженія фактовъ. Конечно, еще не настало время для исторіи Восточной войны: это дѣло потомства; но обязанность современниковъ — собрать матеріалы и изложить событія, какъ они въ дѣйствительности были. Можно ошибаться въ цѣли дѣйствія, въ значенія его; но обстоятельства дѣйствія, безпристрастными современникомъ, могутъ быть изложены точно. Если подобный недостатокъ умаляетъ достоинство частнаго сочиненія, то въ официальномъ и, притомъ, специальномъ описаніи онъ становится порокомъ.

Мы понимаемъ, что чувство народной гордости побуждаетъ иногда невольно удивляться подвигамъ своихъ собратьевъ и пропустить что либо заслуживающее вниманіе у врага — это еще простительно; но умышленное желаніе уронить противника такъ же, какъ и клевета въ обыденной жизни, уничтожаетъ дѣйствіе къ лицу и рождаетъ сочиненіе, часто во многомъ заслуживающее вниманіе.

Приступимъ къ обзорѣ перваго тома. Онъ состоитъ изъ двухъ частей, подраздѣленныхъ на главы. Дѣленіе это сдѣлано произвольно, а основано на главнѣйшихъ событіяхъ Восточной войны. При этомъ мы снова повторяемъ, что относительно систематическаго изложенія и богатства матеріаловъ «Описаніе осады Севастополя», сочиненіе французскихъ артиллеристовъ безукоризненно; но описаніе сраженій весьма односторонне и не соответствуетъ прочимъ отдѣламъ сочиненія. Въ каждой главѣ излагается послѣдовательный ходъ военныхъ дѣйствій и административныхъ распоряженій въ определенное время; оканчивается же глава примѣчаніями и описаніемъ разныхъ происшествій, которыя, не составляя существенной части сочиненія, тѣмъ не менѣе, интересны для читателей.

Первая глава содержитъ въ себѣ описаніе причинъ Восточной войны, составъ экспедиціонной арміи, пребываніе въ Галлиполи и походъ въ Варну. Не будучи посвящены въ тайны кабинетовъ, мы не можемъ судить, на сколько правдивы изложенія въ разсматриваемомъ нами сочиненіи причины войны. Что касается сосредоточенія на нашей южной границѣ арміи въ тѣ

корпуса и гренадныхъ приготовленій въ Севастополь, въ февралѣ 1853 г., то мы можемъ положительно сказать, что въ это время послѣдовали лишь первыя распоряженія о приведеніи нѣкоторыхъ корпусовъ на военное положеніе, а въ Севастополь даже приморскія батареи, по недостатку лафетовъ, станковъ и принадлежности, не имѣли оборонительнаго вооруженія.

Для поддержанія Турціи, прибыла союзная эскадра, которая, по занятіи нами Дунайскихъ княжествъ, перешла въ Босфоръ, а послѣ синопскаго сраженія вступила въ Черное море.

Синопская битва, происшедшая во время переговоровъ въ Вѣнѣ, такъ, какъ она изложена въ сочиненіи Оже (*), дѣйствительно, похожа на нарушеніе между-народныхъ правъ, тогда какъ невинныя причины, заставлявшія нашу эскадру атаковать турецкій флотъ у Синопа, весьма уважительны. Странно было бы оставаться намъ хладнокровными зрителями въ то время, когда Турки, пользуясь переговорами въ Вѣнѣ, отправляютъ экспедиціонный корпусъ съ цѣлью высадить его на восточномъ берегу Чернаго моря. Непременность же присутствія десантнаго корпуса на судахъ подтверждается ясно огромною потерей, понесенною Турками въ битвѣ у Синопа: потеря эта въ сочиненіи Оже показана въ 4,000 человекъ, вся же турецкая эскадра состояла: изъ 7 фрегатовъ, 2 корветовъ, 1 парохода и 2 транспортвъ.

Вскорѣ послѣ синопской битвы прекратились вѣнскіе переговоры, и Франція съ Англіею рѣшились послать армію для поддержанія Турціи.

Составъ французской арміи былъ слѣдующій: 4 дивизіи пѣхоты, 1 кавалеріи и артиллерійскій резервъ.

Какъ въ пѣшей, такъ и въ кавалерійской дивизіи было по двѣ батареи. Артиллерійскій резервъ состоялъ изъ трехъ пѣшихъ, трехъ конныхъ, одной горной батареи и одного отдѣленія ракетъ. На 1000 человекъ арміи приходилось по 2, 4 орудія.

Въ нашей дѣйствующей арміи, при открытіи кампаніи, было по 3 орудія на 1,000 человекъ пѣхоты; но это отношеніе нарушилось съ первыхъ дней похода: вслѣдствіе болѣзней и другихъ причинъ убыли, полки уменьшались въ составѣ, тогда какъ число орудій въ батареяхъ оставалось постояннымъ. Несобразнѣр-

(*) Для краткости, мы позволимъ себѣ называть разсматриваемое нами французское артиллерійское описаніе — сочиненіемъ Оже.

ность артиллеріи съ пѣхотою въ особенности поразительна была въ Крыму, гдѣ на 1,000 человекъ пѣхоты приходилось по 4 больше орудій. (*)

На каждое орудіе французской экспедиціонной арміи отдѣлено было по 600 зарядовъ, изъ коихъ $\frac{1}{3}$ имѣлась при батареяхъ, а остальные $\frac{2}{3}$ въ паркахъ. На гладкоствольное ружье имѣлось 60 патроновъ, а на наръзное — 42 въ сумѣ солдата, въ запасъ, въ патронныхъ ящикахъ и подвижныхъ (летучихъ) паркахъ, какъ на первое, такъ и на второе по 300 патроновъ.

Если взять въ расчетъ полевые, промежуточные и первоначальныя парки, то каждое орудіе нашей арміи на Дунай снабжено было 500 зарядами, изъ коихъ также около $\frac{1}{3}$ имѣлось при батареяхъ. На ружье имѣлось то же число патроновъ въ сумѣ солдата, какъ и во французской арміи, а въ запасъ, въ патронныхъ ящикахъ и паркахъ, слишкомъ по 400 патроновъ на каждое ружье.

Численность десанта французской арміи простиралась до 40,000; въ составъ ея вошли лучшія боевыя войска Франціи — зуавы и африканскіе полки.

Мѣстомъ нагрузки избранъ былъ городъ Марсель, а высадку — Галлиполи (**).

Почти одновременно высадились въ Галлиполи какъ французскія, такъ и англійскія войска и тотчасъ приступили къ по-

(*) Въ минувшую войну, усиленіе нашей крымской арміи производилось рѣдко пополненіемъ полковъ изъ резервовъ, а обыкновенно присылались въ полный составъ дивизіи другихъ корпусовъ. При этомъ полковой обозъ, рассчитанный на 4,000 человекъ, приходился на двѣ, а часто и на одну тысячу. Наконецъ несообразность обозовъ съ численностію полковъ дошла до того, что въ маѣ 1855 года, по распоряженію главнокомандующаго, половина обоза отправлена была за Черконтъ, на Ингуль.

Зимой въ 1855, говорили, что если сосчитать всѣхъ строевыхъ, обозныхъ лошадей и тѣхъ, на которыхъ привозились натуральные раціоны, да прибавить къ этому лошадей и воловъ всѣхъ подвижныхъ магазиновъ, то выйдетъ, что въ крымской арміи, въ помнутае время, состояло на продовольствіи едва ли не больше лошадей и воловъ, нежели людей.

(**) При чемъ способа подвоза боевыхъ припасовъ къ Марселю, остановились мы на слѣдующемъ выраженіи: «къ сожалѣнію, желѣзная дорога Средиземнаго моря, между Лиономъ и Валенсъ, на протяженіи 24 лье, не была окончена постройкою, и это неблагоприятное обстоятельство больше года затрудняло быстроту снабженій». Послѣ этого, что же сказать о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя мы должны были преодолевать, доставляя въ Севастополь боевыя припасы, въ распутицу, за 1,000 и больше верстъ?

Авт.

стройкѣ укрѣпленнаго лагеря, высылая для этой цѣли по 3,000 рабочихъ въ продолженіе 35 дней. Рождается вопросъ: противъ кого укрѣплялись союзники съ такою дѣятельностію? Ожиданіе нашей арміи у Галлиполи — мысль больше, нежели неосновательная, тѣмъ больше, что союзники усиленно готовились къ наступательнымъ дѣйствіямъ, формируя для переправы черезъ Дунай большой понтонный паркъ. Все это заставляетъ предполагать, что Англичане и Французы не довѣрили прочности союза съ Турціею и потому устроили укрѣпленный лагерь, вооруживъ его 150 орудіями.

Что касается описанія нашихъ дѣйствій на Дунай, то нельзя не пожалѣть, при этомъ, что французскіе артиллеристы не прискакали истощенныхъ сколько нибудь правдоподобныхъ и прибѣгли къ вымыслу и искаженію фактовъ. Удивительно, какъ могли Французы, имѣвшіе случай видѣть турецкую армію и близко познакомившіеся съ нами въ кровопролитной, почти годовой борьбѣ подъ Севастополемъ, писать: что Дидерсъ съ большими потерями шагъ за шагомъ подвигался отъ Гирево къ Силистріи; что Силистрію штурмовали мы три раза и каждый разъ были отбиваемы, и т. п. Оставляемъ это темное мѣсто разсматриваемаго нами сочиненія и переходимъ, вмѣстѣ съ союзниками, въ Варну. Движеніе союзниковъ въ Варну имѣло двоякую цѣль: во первыхъ, въ случаѣ разбитія арміи Омуръ-Паши, остановить наступленіе Русскихъ, и, во вторыхъ, пользуясь отвлеченіемъ нашихъ силъ, предпринять высадку гдѣ либо на берегу Чернаго моря. Съ этою цѣлю союзники сосредоточили свои силы въ Варну; куда прямо направлялись и новыя войска, отправляемыя изъ Англіи и Франціи. Въ Галлиполи оставленъ былъ отрядъ въ 4,000 (въ числѣ ихъ 1,000 человекъ съ наръзнымъ оружіемъ); кромѣ того, союзники высадили два полка въ Грецію, которая показала сочувствіе возстанію въ Эпирѣ.

Странно: Французы и Англичане, которые такъ возмущались при извѣстіи о занятіи нами, состоявшихъ подъ шокрозигельствомъ Россіи, Дунайскихъ княжествъ, безъ объявленія войны высаживаютъ два полка въ Грецію!

Въ примѣчаніяхъ къ первой главѣ, заключаются весьма интересные свѣдѣнія о преобразованіи и новомъ вооруженіи французской полевой артиллеріи. Первое заключается въ отдѣленіи конной артиллеріи отъ пѣшей и въ сформированіи отдѣльныхъ конно-артиллерійскихъ полковъ, а второе — въ введеніи въ полевыхъ

батареяхъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ, одного 12-фунтового калибра орудій, стрѣляющихъ пустотѣльными снарядами.

Составъ нашей полевой артиллеріи было далеко слабѣе: наша была $\frac{1}{4}$ часть батарейныхъ орудій, и только одинъ единорогъ (что составляетъ также $\frac{1}{4}$ часть) стрѣляли пустотѣльными снарядами (*). Генералъ Воске успѣхъ своего обходнаго движенія въ сраженіи при Альмѣ главнѣйшимъ образомъ приписываетъ превосходству калибра своей артиллеріи надъ нашими лѣвыми батареями, дѣйствовавшими на лѣвомъ флангѣ.

Опыты доказали, что пулю Нислера можно стрѣлять изъ гладкоствольнаго ружья, съ достаточною вѣрностію, на дистанціи слишкомъ въ 200 сажень; поэтому главнокомандующій французскою арміею, маршалъ Сентъ-Арно, приказалъ на каждое ружье раздать по 10 патроновъ съ этого рода пулю. Имъ же сдѣлано было распоряженіе о снабженіи пѣхотнаго солдата 10 пулями безъ пороха, для заряжанія ружья двумя пулями, при дѣйствіи на близкія разстоянія противъ кавалеріи. Такой родъ стрѣльбы былъ введенъ въ Алжирѣ маршаломъ Бюжо и, какъ мы слышали, былъ употребляемъ и у насъ на Кавказѣ.

Наставленіе артиллерійскимъ офицерамъ объ обязанностяхъ въ полѣ, объявленное въ приказѣ начальника артиллеріи, генерала Тири, совершенно сходно съ наставленіемъ нашимъ артиллеристамъ; изложено въ «Руководствѣ для артиллерійскихъ офицеровъ». Между прочимъ, читая эти наставленія, мы убѣждаемся, что и во французскомъ артиллерійскомъ уставѣ, до послѣдней войны, существовало много построений для эффекта и смотровъ на плацу учебнаго полигона, что и побудило начальника артиллеріи сказать въ приказѣ: «ни въ какомъ случаѣ батареи не дѣлать перемѣны фронта подъ № 101, 103, 196, 197 и 201».

Оканчиваемъ обзоръ первой главы, отдавая полную справедливость французской военной администраціи, основанной на упрощенной отчетности и завидномъ довѣрціи къ частнымъ начальникамъ. Такъ, напримѣръ: начальникъ артиллеріи въ чинѣ бригаднаго генерала (генералъ-маіоръ) уполномоченъ былъ дѣ-

(*). При 12-орудійномъ составѣ — нѣсколько болѣе. Хотя 12-фунтовые пушки и дѣйствуютъ картечными граватами, но преимущественно стрѣляютъ ядрами.

лать всѣ матеріальныя заготовленія для артиллеріи, и если отлученныхъ ему на этотъ предметъ суммъ было недостаточно, то разрѣшалось просить у главнокомандующаго; отчетъ же о расходѣ начальникъ артиллеріи представлялъ прямо военному министру, между тѣмъ, какъ въ другихъ арміяхъ, на заказъ ящиковъ для перевозки ружей, на сумму 15 руб. сер., начальникъ артиллеріи долженъ испрашивать разрѣшенія главнокомандующаго.

— Содержаніемъ второй главы служить пребываніе союзной арміи въ Варшѣ и посаженіе войскъ на суда для экспедиціи въ Крымъ.

Въ началѣ этой главы, сдѣлано краткое обзоръ театра войны: мы снова штурмуемъ Силистрію, отбиты, переходимъ на лѣвый берегъ Дуная и, понеся огромныя потери отъ огня и болѣзней, очищаемъ Малую Валахію... Кто же нынче не знаетъ истинныхъ причинъ оставленія нами княжествъ? Стоять ли упоминать здѣсь объ Австріи? Въ этомъ новомъ вымыслѣ есть, однакожь, хотя тѣнь возможности: мы могли штурмовать Силистрію, могли быть, пожалуй, и отбиты; но какимъ образомъ Шамиль занялъ оставленные нами укрѣпленные посты на восточномъ берегу Чернаго моря, какимъ образомъ онъ могъ открыть сообщеніе съ союзнымъ флотомъ и получить 10,000 кремневыхъ ружей, 300,000 кремней, 30,000 килограммовъ (73,390 фунтовъ) свинцу и 10,000 килограммовъ (24,430 фунтовъ) пороха — этого мы рѣшительно не понимаемъ. Шамиль предводительствовалъ въ восточной части Кавказа; подвластныя ему въ то время племена были ближе къ Каспійскому, нежели къ Черному морю, и потому отправленные Французами боевые припасы доставлены не по назначенію — въ другія руки. Взявъ на себя трудъ собрать матеріалы для исторіи Восточной войны, слѣдовало бы французскимъ артиллеристамъ заглянуть хотя бы въ свои газеты, въ которыхъ печатаются наши дѣйствія на Кавказѣ. Можетъ, какой нибудь туристъ Дюма, печатая небывальщину и не зная географическаго положенія страны; но какъ не знать военнымъ специалистамъ театра дѣйствій — слишкомъ полувѣковой борьбы? Далѣе мы будемъ имѣть случай доказать, что Французы весьма мало свѣдуши въ томъ, что за предѣлами Франціи, а теперь прослѣдимъ дѣйствія и приготовленія союзниковъ въ Варшѣ, гдѣ «маршалъ Сентъ-Арно, изучая карту Востока, ука-

заять пальцемъ на Севастополь». Въ началѣ августа (*), союзная армія расположилась около Варны и готова была къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Понтонный паркъ отправленъ былъ въ армію Омеръ-Паши, для наведенія у Рунука моста, по которому турецкая армія переправилась на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ, дѣятельно готовились къ морскому предпріятію: дѣлались рекогносцировки Нижняго Дуная и нашихъ береговъ Чернаго моря, заготовлялись туры и фашины. Для усиленія осаднаго парка, частію только прибывшаго изъ Франціи, сформированъ средствами Турціи осадный паркъ въ 41 орудіе и заготовлено было 10,000 мѣшковъ и другихъ матеріаловъ для быстрой постройки и вооруженія осадныхъ батарей. По сдѣланнымъ испытаніямъ различныхъ способовъ быстрой нагрузки и выгрузки артиллеріи и необходимаго обоза, пришли къ результатамъ, что для этой цѣли удобнѣе всего устроить большіе плоты или шаланды въ 13 метровъ длины и 4 метра ширины (**). На такомъ плоту помѣщалось: 2 орудія, отъ 12 до 15 лошадей и 30 человѣкъ людей, вѣсъ всего груза доходилъ до 13,000 килограммовъ (около 800 пудовъ). Когда частнымъ договоромъ между Австріею и Турціею устранены были всякія опасенія относительно наступательныхъ дѣйствій нашей арміи со стороны Дуная, главнокомандующіе союзными арміями приступили къ исполненію, по справедливости, смѣлаго плана высадки въ Крымъ. Посланы были двѣ эскадры: англійская и французская, для изслѣдованія береговъ около Балаклавы, Феодосіи, Анапы и Одессы. Въ это же время три французскія дивизіи двинуты были въ Добруджу и къ Нижнему Дунаю. Цѣль этого движенія французскіе писатели объясняютъ двумя обстоятельствами: во первыхъ, желаніемъ ускорить очищеніе княжествъ Русскими, и, во вторыхъ, опасеніемъ за здоровье арміи, вслѣдствіе обнаружившихся припадковъ холеры. Разсчетъ совершенно не удался: на походѣ открылась холера, и отрядъ вернулся въ страшномъ разстройствѣ, понесъ огромныя потери. Въ этомъ походѣ, французское начальство, привыкшее къ строгой дисциплинѣ, убѣдилось, что сформированный изъ баша-бузуковъ генераломъ Юсуфомъ отрядъ иррегулярной кавалеріи будетъ составлять только бремя арміи, и потому отрядъ этотъ былъ распущенъ.

(*) Числа мѣсяцевъ показаны, какъ и въ разсматриваемомъ нами сочиненіи, по новому стилю.

(**) Метръ составляетъ 1,406 аршина.

Между тѣмъ, посланныя для рекогносцировки эскадры вернулись, и высадка въ Крымъ была рѣшена. По соглашенію главнокомандующихъ, десантная армія опредѣлена въ 62,000 человѣкъ, — въ этомъ числѣ: 27,000 Французовъ съ 68 орудіями, 28,000 Англичанъ (1,200 кавалеріи) съ 53 орудіями и 7,000 Турокъ. Каждое полевое орудіе французской арміи было снабжено 200 зарядовъ, въ ящикахъ; на каждое ружье, кромѣ патроновъ въ сумѣ солдата, имѣлось по 150 въ запасъ; продовольствія и фуража взято на 45 дней. Мы не можемъ, въ краткой журнальной статьѣ, упомянуть о всѣхъ предметахъ артиллерійскаго, инженернаго и интендантскаго вѣдомствъ, опредѣленныхъ для десантной арміи; скажемъ коротко: на судахъ имѣлось боевыхъ припасовъ, по крайней мѣрѣ, для трехъ генеральныхъ сраженій, осадный паркъ для открытія траншей и продовольствіе на полтора мѣсяца.

Какъ опредѣленіе необходимыхъ для арміи предметовъ, такъ и исполненіе нагрузки на суда составляетъ любопытный и поучительный отдѣлъ разсматриваемаго нами сочиненія. При этомъ нельзя не отдать справедливости предусмотрительности французской военной администраціи, стремящейся обезпечить во всемъ солдата, предугадать могущія встрѣтиться затрудненія и, такимъ образомъ, способствовать вѣрному успѣху предпріятія. Такъ, на примѣръ, на суда взято было 6,000 центнеровъ дровъ, чтобы, въ случаѣ высадки въ безлѣсной странѣ, имѣть топливо для изготовленія пищи людямъ. Мы не можемъ сообщить много другихъ подробностей этого замѣчательнаго предпріятія, опровергшаго утвердившееся мнѣніе, что высадки возможны только малыми арміями противъ второстепенныхъ государствъ. Незвизрая на исключительныя обстоятельства, благоприятствовавшія союзникамъ, какъ-то: громадность флота двухъ первыхъ морскихъ державъ, раздробленіе нашихъ военныхъ силъ, мы, однакожь, смѣло говоримъ, что едва ли кто либо въ Россіи, за мѣсяць до высадки въ Крымъ (то есть во время нагрузки судовъ), вѣрилъ въ возможность ея.

Пожаръ въ Варнѣ и непогода на морѣ замедлили и затруднили посаженіе и нагрузку на суда, которая вслѣдствіе этого длилась довольно долго, а именно со 2 августа по 6 сентября. Нагруженные суда отправлялись въ Бальчикъ, назначенный мѣ-

стою отплытія. 6 сентября, весь союзный флотъ, въ числѣ 40 судовъ, былъ готовъ къ отплытію и ожидалъ попутнаго вѣтра.

Въ прибавленіяхъ къ этой главѣ заключаются весьма интересные свѣдѣнія о способѣ нагрузки и выгрузки тяжести. Французская артиллерія, состоявшая изъ 212 повозокъ, поитонный паркъ—изъ 12 козелъ, осадный паркъ—изъ 61 орудія съ 2,676 человекъ прислуги и 1,368 лошадьми, помѣстился на 13 паровыхъ фрегатахъ и 24 транспортахъ, буксируемыхъ пароходами. Въ Варфѣ и Балчикѣ дѣлались испытанія нагрузки и выгрузки артиллеріи и частыми ученьями достигли большой точности и быстроты въ исполненіи, такъ что для нагрузки 2 повозокъ, 12 лошадей и 30 человекъ на шаланду требовалось отъ 20 — 25 минутъ; для подъема двухъ повозокъ съ шаланды на фрегатъ и установки ихъ — 15 минутъ; при выгрузкѣ упомянутыхъ частей съ фрегата на шаланду требовалось 15 минутъ; для высадки съ шаланды на берегъ — 10 минутъ; черезъ 4 минуты орудія могли быть запряжены и готовы къ дѣйствию.

— Глава третья заключаетъ въ себѣ замѣчательныя событія отъ начала Крымской кампаніи до перехода союзниковъ на южную сторону Севастополя. Союзный флотъ вышелъ въ море 7 сентября, назначивъ сборнымъ мѣстомъ мысъ Тарханъ; если же буря разсѣетъ суда, то условились возвратиться въ Балчикъ. Между тѣмъ, отправлена была новая эскадра съ главнокомандующимъ дордомъ Рагланомъ, генералами Кайроберомъ, Мартампрѣ и другими, для окончательнаго опредѣленія мѣста высадки, которое и набрано было между Эваторіей и устьемъ Альмы, у Стараго форта (Old-fort) (*). Въ это время, армія Меншикова расположена была въ трехъ мѣстахъ: у Херсонеса, на Качѣ и Альмѣ. 13 сентября, союзный флотъ сталъ на якорь впереди входа въ Эваторійскую бухту. Эваторію рѣшено было занять тотчасъ отрядомъ въ 3,200 человекъ и оставить два корабля и нѣсколько мелкихъ турецкихъ судовъ на Эваторійскомъ рейдѣ. Въ Эваторіи, за исключеніемъ слабосильной команды въ 300 человекъ, не было другихъ войскъ. 14 сентября, въ два часа пополудни, союзный флотъ прибылъ къ мѣсту высадки; для маскированія своихъ намѣреній, Сентъ-Арно отправилъ дивизію Боске къ устью Качи. Обезпечивъ себя отъ нападенія съ

моря ненагруженными судами и расположивъ легкіе фрегаты, пароходы и большія шлюпки, съ ихъ орудіями и ракетами, по флангамъ мѣста высадки, союзники приступили къ нагрузкѣ шаландъ. Къ семи часамъ вечера, три дивизіи французской пѣхоты, 59 орудій и 50 зарядныхъ ящиковъ были уже на шаландахъ, а въ восемь часовъ десять минутъ — непріятельскій флагъ развѣвался на берегу Крыма. Одновременно высаживалась и англійская армія. По случаю свѣжаго вѣтра, высадка была прекращена, по той же причинѣ не предпринималась и весь слѣдующій день, такъ что окончательно на берегъ высадились: французская армія—16, а англійская—18 сентября; кавалерія затрудняла послѣднюю. Описывая всѣ подробности высадки, большая часть иностранныхъ сочиненій приписываютъ успѣхъ операціи благоразумнымъ распоряженіямъ и необыкновенной точности исполненія, вслѣдствіе чего армія, ставъ ногою на берегъ, готова была въ боевомъ порядкѣ сразиться съ непріателемъ. Не касаясь здѣсь вопроса о средствахъ и возможности воспрепятствовать десанту, скажемъ только, что обстоятельства въ Крыму вполне благопріятствовали союзникамъ. Неизвѣстность мѣста высадки заставила князя Меншикова раздробить армію на три отряда и сосредоточить ихъ только при явномъ обнаруженіи предпріятія союзниковъ. Что же касается необыкновеннаго порядка въ исполненіи высадки, то мы слышали отъ самихъ Французовъ, что были замѣшательства, въ особенности, когда поднялся вѣтеръ.

Подъ покровительствомъ 9 кораблей, такого же числа фрегатовъ и пароходовъ, союзная армія двинулась по дорогѣ къ Севастополю. Французская армія шла въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ 1 дивизія, во второй линіи лѣвѣе и правѣе авангарда 2 и 3 дивизіи, между ними артиллерійскій боевой резервъ, обозъ и турецкая дивизія, въ арріергардѣ 4 дивизія; дивизионная артиллерія шла при своихъ дивизіяхъ (*). Англичане шли лѣвѣе Французовъ. Въ два часа пополудни, союзники достигли ручья Булгапака и расположились бивуакомъ, не рѣшаясь въ этотъ день вступить въ бой съ арміею, находившеюся на лѣвомъ берегу Альмы. Далѣе слѣдуетъ описаніе альмскаго сраженія. Вообще

(* Въ Севастополѣ, появленіе непріятельскихъ судовъ сдѣлалось такъ обыкновенно, что на эту эскадру первоначально не обратили особеннаго вниманія.

(* Во французской арміи, боевой артиллерійскій резервъ составляется изъ батарей, исключительно для этой цѣли назначенныхъ, тогда какъ у насъ артиллерійскій резервъ формируется, по особому распоряженію, изъ батарей, входящихъ въ составъ дивизіи.

описание сражений весьма односторонне и составляет слабую часть разсматриваемаго нами сочинения: не излагается обща связь дѣйствій не только союзныхъ армій, но даже и дивизіи французской арміи, исключительное вниманіе обращено на дѣйствія артиллеріи, которыя, безъ предварительнаго ознакомленія съ ходомъ сраженія изъ другихъ сочиненій, становится неясными и не даютъ точнаго понятія о содѣйствіи артиллеріи къ успѣху боя. Этотъ односторонній способъ изложенія въ особенности ошутителенъ въ описаніи альмскаго сраженія, гдѣ французская артиллерія играла едва ли не первую роль. Мы бы не остановились на описаніи альмскаго боя, если бы французскіе артиллеристы, увлекаясь духомъ пристрастія, не прибѣгли къ преувеличенію и ложному толкованію обстоятельствъ сопровождавшихъ бой. Армію Меншикова они считаютъ въ 50,000 пѣхоты, 6,000 кавалеріи и 130 орудій, не считая въ этомъ числѣ орудій *32-фунтоваго калибра мѣстныхъ батарей*. Привыкнувъ къ преувеличеніямъ Французовъ о численности нашихъ войскъ, мы скажемъ здѣсь только, что на Альмѣ было у насъ съ небольшимъ 40,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи, но не можемъ остановиться на громадной ошибкѣ относительно нашей артиллеріи: 130 орудій у насъ не было, а было всего 96, изъ коихъ 20 батарейныхъ и 76 легкихъ. Что же сказать о 32-фунтовыхъ орудіяхъ? Такого калибра ни въ осадной, ни въ крѣпостной русской артиллеріи не имѣется. Калибръ этотъ могли Французы видѣть у Англичанъ, и мы бы приписали это ошибкѣ, если бы далѣе не было сказано, что редутъ на правомъ нашемъ флангѣ былъ вооруженъ 12-ю 32-фунтовыми пушками. Вообще на утверждение Французовъ, будто у насъ въ альмскомъ сраженіи были осадныя орудія, скажемъ, что у насъ была только полевая артиллерія и что мы очень давно разстались съ мыслью о пользѣ употребленія осадной артиллеріи въ полевыхъ дѣлахъ. Удивительно встрѣчать подобныя ошибки въ специальномъ сочиненіи, составленномъ представителями французской артиллеріи, какъ-то: начальникомъ артиллеріи, начальникомъ его штаба и тремя капитанами, составившими въ штабѣ. Все это болѣе и болѣе утверждаетъ насъ во мнѣніи, что свѣдѣнія французскихъ артиллеристовъ, такъ часто нами превозносимыя, весьма односторонни. Такой рѣшительный приговоръ произносимъ мы на основаніи требованій, существующихъ у насъ, вслѣдствіе которыхъ

нельзя считаться образованнымъ артиллеристомъ, не зная организаціи артиллеріи первоклассныхъ европейскихъ государствъ.

Въ описаніи нашей позиціи на Альмѣ встрѣчаемъ мы много умышленныхъ преувеличеній и безъ того сильной позиціи: упомянутого нами редута съ 12-ю 32-фунтовыми орудіями вовсе не было, а былъ эполементъ, за которымъ расположена была батарея; сзади нашего центра не было никакихъ траншей и фронтъ нашей позиціи не былъ прикрытъ засѣкою. Что появленіе флота противъ устья Альмы и убѣжденіе въ неприступности мѣстности около моря побудили князя Меншикова подать свой лѣвый флангъ назадъ за телеграфъ и усилить правый, мы также отрицаемъ: лѣвый нашъ флангъ наканунѣ былъ занятъ тѣми же войсками, какъ и въ первый моментъ боя, т. е. у крайней оконечности, за деревнею Улукулъ, расположенъ былъ баталіонъ Минскаго полка, а по берегу Альмы, правѣ аула Альматамакъ — четыре резервныхъ баталіона, за которыми находился Тарутинскій полкъ. Первоначальный, и, по мнѣнію нашему, едва ли исполнимый планъ союзниковъ — одновременно обхватить наши фланги и разбить центръ — былъ измѣненъ вслѣдствіе упорнаго сопротивленія нашего праваго фланга. Дѣло началось, какъ извѣстно, обходомъ дивизіею Боскѣ нашего лѣваго фланга и атакою прочими войсками фронта позиціи. Французскіе военные писатели истощаютъ свое краснорѣчіе, превознося г. Боскѣ и изображая тѣ затрудненія, которыя должна была преодолѣть 2 дивизія для овладѣнія высотами на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи. Не отвергая мнѣнія, что появленіе дивизіи Боскѣ было главною причиною сбитія арміи князя Меншикова съ сильной позиціи, мы, однакожь, не видимъ ничего чудеснаго въ этомъ обходномъ движеніи (*). Мѣстность и всходъ на подобныя высоты считаются у насъ на Кавказѣ дѣломъ обыкновеннымъ. Читателямъ «Военнаго Сборника», изъ статей, помѣщенныхъ въ немъ объ альмскомъ дѣлѣ, извѣстно, что, покровительствуемый флотомъ, Боскѣ овладѣлъ высотами не съ боя и уже утвердившись на нихъ — вслѣдствіе преждевременнаго отступленія нашего лѣваго фланга — вступилъ въ дѣло. Чтобы остановить движеніе дивизіи Боскѣ, на нашъ лѣвый флангъ выдвинуты были 40 легкихъ орудій изъ боеваго резерва, и, дѣй-

(*) Vers midi, la 2 Division, convertie par le feu des vaisseaux, était maîtresse des hauteurs; son artillerie sous les ordres du commandant Barral accompli des prodiges.

ствительно, вначалѣ 12 орудій Боскэ состязались съ нашими 40; но это продолжалось весьма недолго, ибо еще до открытія огня г. Канроберъ послалъ свои двѣ батареи на подкрѣпленіе Боскэ, а маршалъ Сентъ-Арно выдвинулъ изъ резерва двѣ конныя батареи; кромѣ того, въ первой же линіи находились двѣ батареи (12 орудій) дивизіи принца Наполеона. Всѣ эти батареи постепенно открывали огонь, и, слѣдя за моментами боя, мы видимъ, что наша 40-орудійная батарея одновременно боролась постоянно съ 30 и болѣе непріятельскими. Если взять во вниманіе превосходство калибра французскихъ орудій предъ нашими, то никто не станетъ оспаривать неровности борьбы сорока 6-фунтовыхъ пушекъ и $\frac{1}{4}$ -пудовыхъ единороговъ съ тридцатью 12-фунтовыми орудіями. Но не артиллерійскій огонь, а стрѣльбовая цѣль съ новымъ парѣзнымъ оружіемъ причиною нашихъ потерь весьма чувствительныя. Еще въ началѣ боя, въ ложбинѣ, впереди фронта своей позиціи, г. Боскэ разсыпалъ въ стрѣлки зуавовъ, вооруженныхъ парѣзными ружьями, съ *исключительною цѣлью* дѣйствовать по артиллерійской прислугѣ. Впрочемъ, мы не станемъ распространяться о давно уже высказанныхъ мнѣніяхъ, что превосходство непріятельскаго вооруженія было причиною побѣды союзниковъ; намъ только кажется, что, подъ влияніемъ въ первый разъ обнаружившейся въ бою дѣйствительности парѣзнаго оружія, не обратили должнаго вниманія на дѣйствіе артиллеріи, которое было едва ли не главною причиною успѣха союзниковъ. При внимательномъ чтеніи описанія альмскаго сраженія, въ сочиненіи Оже видно: во первыхъ, что союзники имѣли предъ нами преимущество какъ въ числѣ, такъ и въ калибрѣ орудій; во вторыхъ, всѣ атаки пѣхоты готовились и подкрѣплялись дѣйствіемъ артиллерійскаго огня: маршалъ Сентъ-Арно выдвинулъ постепенно всѣ 12 батарей (68 орудій) въ 1-ю линію, и, за исключеніемъ одной, всѣ остальные батареи дѣйствовали; въ третьихъ, всѣ Французы утверждаютъ, что дивизія Боскэ не могла бы удержаться на высотахъ безъ содѣйствія своихъ двухъ батарей, къ которымъ вскорѣ присоединились и двѣ батареи дивизіи Канробера; въ четвертыхъ, правый флангъ нашъ упорно держался противъ Англичанъ, пока три французскія батареи и англійская полу-батарея не открыли противъ него анфиладнаго огня. Наконецъ, маршалъ Сентъ-Арно въ донесеніи своемъ говорилъ: «Въ продолженіе боя артиллерія играла главную роль, и я не въ силахъ

отдать должную честь рвенію и благоразумію, съ которыми дѣйствовало это отборное войско».

О дѣйствіяхъ англійской арміи сказано весьма мало.

Потеря союзниковъ въ этомъ дѣлѣ, въ сочиненіи Оже, показана въ 1,500 Французовъ и 2,000 Англичанъ, выбывшими изъ строя, нашу же потерю считаютъ въ 6,000 чел. Въ числѣ трофеевъ показаны 10,000 ружей и 3 батарейныхъ орудія. Это также преувеличено: одно только орудіе съ подбитымъ лафетомъ, по причинѣ большой убыли лошадей и прислуги, не могло быть снято съ позиціи. Странно, однакожь, почему не видимъ мы въ числѣ трофеевъ 12-ти 32-фунтовыхъ пушекъ, которыми былъ вооруженъ редутъ, занятый Англичанами? Мы полагаемъ, что никто изъ сотрудниковъ Оже не въ состояніи будемъ объяснить подобной несообразности.

Принимаясь за настоящее обозрѣніе, мы имѣли цѣлью познать читателей «Военнаго Сборника» съ содержаніемъ сочиненія Оже и, откинувъ всякое пристрастіе, указать на ложное изложеніе фактовъ, ведущее къ заблужденіямъ и потому вредное науцѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы твердо рѣшились не пропускать даже мелочей, заслуживающихъ вниманіе, и упомянуть обо всемъ, что встрѣтимъ у бывшихъ нашихъ враговъ лучше, нежели у насъ. Руководясь этимъ правиломъ, мы не можемъ не отдать полной справедливости чрезвычайно умѣренному расходу боевыхъ припасовъ французской арміи въ альмскомъ сраженіи: армія въ 25,000 съ 68 орудіями, въ бою, продолжавшемся около 4 часовъ, израсходовала 1,185 снарядовъ, 12,453 патрона съ новою пулею и 30,180 съ круглою. Мы бы усомнились въ истинѣ этого расхода, если бы въ концѣ главы не была приложена вѣломость, составленная изъ отдѣльныхъ донесеній батарейныхъ командировъ, а трудно допустить недобросовѣстность, доходящую до искаженія собственныхъ официальныхъ источниковъ. Конечно, французскіе артиллеристы должны были экономничать снарядами: они высадились, цѣпля въ ящикахъ 7,443 снаряда и около 6,000 было на судахъ, а рассчитывать должно было на два и на три дѣла; но, тѣмъ не менѣе, обстоятельство это свидѣтельствуетъ о благоразумной и полезной стрѣльбѣ французской артиллеріи. Мы убѣждены, что подобнаго расхода боевыхъ припасовъ, какой былъ въ дѣлахъ минувшей кампаніи, мы не встрѣтимъ болѣе и въ нашей арміи. Въ настоящее время, солдатъ нашъ далеко

ушелъ въ образованіи и разстался съ убѣжденіемъ что: «виноватаго найдеть» (*).

Оправившись послѣ альмскаго дѣла, союзная армія, 23 сентября, въ боевомъ порядкѣ, сопутствуемая флотомъ, двинулась по дорогѣ, ведущей въ Севастополь, и въ этотъ день расположилась бивуакомъ на лѣвомъ берегу Качи. Описывая позицію Качѣ, французскіе артиллеристы удивляются, почему Русскіе не дали второй битвы на этой позиціи. Удивленіе это болѣе, нежели странно: какимъ образомъ, ослабленный потерями на Альмѣ, удивившійся въ огромномъ превосходствѣ союзной арміи, а въ особенности артиллеріи и вооруженія пѣхоты, могъ князь Меншиковъ рѣшиться на новую битву, исходъ которой не оставлялъ никакого сомнѣнія, ибо остановить союзниковъ не было возможности, а новыя потери открыли бы свободный путь къ Севастополю.

24 сентября, союзники расположились въ одномъ лѣ отъ устья Бельбека.

До сихъ поръ, французскіе военные писатели, желая скрыть нерѣшительность главнокомандующихъ, утверждали, что въ военномъ совѣтѣ рѣшено было, что хотя овладѣніе Сѣверною стороною не представляетъ затрудненій, но совершенно бесполезно, вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ, какъ, на примѣръ, неимѣнія никакаго бухты для флота и удобной пристани для подвоза боевыхъ припасовъ. Дѣло это гораздо точнѣе объяснено въ разсматриваемомъ нами сочиненіи: тамъ прямо говорится, что первоначальный планъ главнокомандующихъ былъ — завладѣти сѣвернымъ укрѣпленіемъ и приморскими батареями, ввести флотъ въ бухту и, при содѣйствіи его, атаковать Южную сторону. Планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе: во первыхъ, вслѣдствіе увѣдомленія адмирала Гамелена, что Русскіе заградили входъ въ бухту потопленіемъ пяти судовъ, и, во вторыхъ, по причинѣ собранныхъ свѣдѣній, будто сѣверное укрѣпленіе усилено новыми батареями, требующими правильной осады. Это побудило со-

(*) Недале увеличиваютъ бесполезную растрату патроновъ неудобная пригонка сумъ и укладка въ нихъ патроновъ: въ 1858 году, въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, на ученьи съ порохомъ 2-й Гвардейской дивизіи, шелъ я слѣдомъ за цѣлымъ стрѣлькомъ и собиралъ валявшіеся по полю патроны. Не болѣе, какъ въ часъ, наполнилъ я оба кармана. Часто случалось подымать цѣлыя пачки въ 10 патроновъ. Можно себѣ представить, какова должна быть подобная растрата въ бою, когда люди невольно становятся торопливыми.

юзниковъ предпринять фланговое движеніе и атаковать южную сторону Севастополя.

Здѣсь мы просимъ читателей, бывшихъ въ Севастополѣ при первомъ появленіи союзниковъ на Бельбекѣ, припомнить, въ какомъ критическомъ положеніи находился гарнизонъ Севастополя и какое сопротивленіе могло оказать сѣверное укрѣпленіе, имѣвшее всего на вооруженіи 47 орудій? Мы же, съ своей стороны, смѣло высказываемъ наше мнѣніе: что овладѣніе Сѣверною стороною рѣшило бы участь Севастополя, избавило бы союзниковъ отъ осады, продолжавшейся слишкомъ 11 мѣсяцевъ, а нашу военную исторію лишило бы славныхъ страницъ геройской обороны Севастополя, вызвавшей удивленіе всего міра.

Описаніе фланговаго движенія союзниковъ къ Балаклавѣ не представляетъ ничего замѣчательнаго; но и здѣсь не упущенъ случай незначительную стычку и завладѣніе нѣсколькими обозными фурами представить аррьергарднымъ дѣломъ съ отрѣзаніемъ части нашего обоза.

О взятіи Балаклавы сказано, что она послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сдалась. Мы полагаемъ, что одна рѣшимость горети Греческаго баталіона защищаться противъ союзной арміи заслуживаетъ болѣе лестныхъ выраженій. 26 числа, вся англійская армія поднялась на херсонесское плато, и двумя днями позже присоединились къ ней Французы. Въ это время, по болѣзни маршала Сентъ-Арно, командованіе надъ французскою арміею вринялъ генераль Канроберъ.

Послѣ двухъ рекогносцировокъ, союзники рѣшились атаковать Севастополь одновременно съ двухъ сторонъ: съ Корабельной стороны, по направленію къ Малаховой башнѣ, и съ городской стороны, между Сарандинакиною балкою и Карантиною бухтою; первое возложено было на Англичанъ, второе — на Французовъ. Соотвѣтственно плану атаки, Англичане утвердились въ Балаклавѣ, Французы — около Камышевой бухты.

Что касается невозможности штурмовать южную сторону Севастополя тотчасъ по приходѣ союзниковъ на херсонесское плато, мы не провозносимъ нашего рѣшительнаго мнѣнія; скажемъ только, что на оборонительной линіи Южной стороны находилось нѣсколько батарей, на вооруженіи которыхъ было около 140 орудій, 18 и 12-фунтоваго калibra; для отбитія штурма было въ городѣ только 3,000 пѣхоты, и можно было расчи-

тивать на нѣсколько баталіоновъ матросовъ, вооруженныхъ кремневымъ оружіемъ.

Въ примѣчаніяхъ къ этой главѣ, между прочимъ, сказано, что плаваніе не имѣло особенно дурнаго вліянія на лошадей, при выгрузкѣ, когда, по причинѣ волненія на морѣ, принужденъ были пускать лошадей вилавъ, внезапное погруженіе въ воду было причиною болѣзней и падежа лошадей. Здѣсь же упоминается о завладѣніи на Адыѣ экипажемъ князя Меншикова при чемъ найдено много чрезвычайно важныхъ бумагъ. Во многихъ сочиненіяхъ повторяется, какъ достовѣрное, это происшествіе; но жаль, что ни одно изъ нихъ не сообщаетъ содержанія этихъ важныхъ бумагъ.

— Въ IV главѣ, заключается описаніе мѣстности Севастополя, батарей его и первоначальныя распоряженія до открытія траншей. Краткое описаніе мѣстности даетъ, однакожь, достаточное понятіе о важности севастопольской и другихъ второстепенныхъ бухтъ, о неприступности позиціи, занятой обсервационнымъ корпусомъ, а также нашихъ позицій на Инкерманскихъ высотахъ и Мекензиевой горѣ. Какъ болѣе доступный пунктъ херсонесскаго плато, указано Балаклавское ущелье, образуемое склономъ мѣстности къ равнинѣ. Оборона рейда описана согласно съ дѣйствительностію; но сухопутныя укрѣпленія описаны въ томъ видѣ, въ какомъ они были при концѣ, а не при началѣ осады. На мѣстности, окружающей южную сторону Севастополя, есть возвышенности, съ которыхъ совершенно удобно можно было рассмотреть не только брустверъ батарей, но и внутреннее пространство. Если мы безошибочно опредѣляемъ число орудій на непріятельскихъ батареяхъ, то какъе союзникамъ, имѣвшимъ передъ нами преимущество командованія мѣстности, не знать точнаго (по числу орудій) вооруженія нашихъ батарей? Какъ можно называть 4, 5 и 7-орудійныя батареи, расположенныя на мѣстахъ №№ 1, 2 и 3 бастионовъ, *бастионами съ внутренними ретрашиаментами*? Повторяемъ, что такая недобросовѣстность, часто встрѣчающаяся въ сочиненіи Оже, уничижаетъ довѣріе и нисколько не достигаетъ своей цѣли—извинить громадную ошибку союзныхъ начальниковъ въ началѣ осады. При описаніи Малахова кургана, французскіе артиллеристы сознаются, что важность кургана понята была только тогда, когда осадныя работы значительно подвинулись.

Рѣшившись вести правильную осаду, союзная армія расподѣлилась слѣдующимъ образомъ: французская армія раздѣлилась на два корпуса: осадный — генерала Форе, расположилъ между Сарандакипою балкою и Стрѣлецкою бухтою, и обсервационный, г. Боскѣ, занялъ позицію отъ Балаклавскаго ущелья до Телеграфа, фронтомъ къ долинѣ Черной рѣчки; артиллерійскій и инженерный паркѣ расположены были въ 4,000 метрахъ отъ исходящаго угла бастиона № 4. Англійская армія заняла позицію отъ Сарандакипной балки до входовъ на Инкерманскія высоты. Для обезпеченія своего тыла, устроили союзники циркумвалаціонную линію, а Балаклаву прикрыли системою редутовъ, расположенныхъ впереди Кадыкоя. Батареи, устроенныя въ этой линіи, вооружены были 24 орудіями турецкаго осаднаго парка. Изъ предосторожности, противъ нашихъ парходовъ устроили Французы три береговыя батареи, для обороны входовъ въ Стрѣлецкую, Камышевую и Казачью бухты. Судя по снарядамъ, выпущеннымъ изъ нашихъ орудій, Французы заключили, что на вооруженіи нашихъ батарей находятся: пушки 24, 32, 36, 48, 68 и 128-фунтовыя и гаубицы 15, 19, 25 и 28-сантиметровыя (*), и потому они признали необходимымъ заложить первую параллель въ разстояніи большемъ, обытомъ прежнихъ осадъ, опредѣленныхъ, 600 метровъ отъ исходящаго угла выдающагося укрѣпленія; а чтобы уравновѣсить калибръ орудій, положено было взять съ флота 30-фунтовыя пушки и 80-фунтовыя гаубицы. По утвержденному главнокомандующимъ плану атаки, Французы должны были устроить на высотѣ Рудольфа-Хутора, въ 950 метрахъ отъ бастиона № 5, бастионный фронтъ для пяти батарей въ 48 орудій и посредствомъ траншей соединить эти батареи съ атакою Англичанъ. Англичане, съ своей стороны, предположили устроить 8 батарей: 4 противъ Малахова кургана и 4 противъ бастиона № 3. Днемъ открытія осадныхъ работъ назначено было 9 октября. Описаніе приготовленій къ

(*). Здѣсь уже въ огромныхъ размѣрахъ проявляется неананіе французскими артиллеристами системы орудій иностранныхъ государствъ: показаны небывалыя у насъ пушки 32 и 48-фунтовыя и, вѣроятно, однорогія и пушки. — Карронады названы гаубицами.

Все это тѣмъ болѣе непростительно, что, по занятіи Севастополемъ, французскіе артиллеристы могли узнать родъ и калибръ нашихъ орудій. У насъ, по крайней мѣрѣ, сочтено было бы большимъ невѣжествомъ, еслибъ кто нибудь, въ печатной статьѣ, назвалъ, наиримѣръ, 30-фунтовую пушку-гаубицу — однорогомъ, или пушкою-карронадою, не говоря уже о калибрѣ.

осаднымъ работамъ заслуживаетъ вниманіе по отчетливому исполненію, вполне знакома съ распорядительностію и энергіею Французовъ. Расположеніе парковъ, устройство погребовъ, артиллерійскихъ мастерскихъ, способъ доставки боевыхъ припасовъ съ пристани въ погребъ и оттуда къ батареѣ и вообще распоряженія свидѣлствуютъ о несложности и практичности управленій французской арміи. Еще батареи не были устроены какъ уже артиллерійское начальство заботилось о сформированіи отдельныхъ ротъ изъ пѣхоты, для пополненія убыли людей на батареяхъ; роты эти предварительно готовились въ артиллерійскомъ паркѣ (*). Потребные для осадныхъ работъ матеріалы и инструменты заготовлялись союзниками въ Турціи, громадный флотъ оказалъ при этомъ случаи большія услуги. Нимѣя достаточно сухопутныхъ перевозочныхъ средствъ, Французы на людяхъ переносили съ пристани на большія разстоянія боевыя принадлежности и припасы. Переноска была чрезвычайно затруднительна и изнуряла людей: одинъ человекъ носилъ или туръ, или два ядра въ земляномъ мѣшкѣ, или 80-фунтовую бомбу.

Обращаемъ особенное вниманіе нашихъ читателей на распоряженія и инструкцію начальника артиллеріи, въ которой опредѣлительно указаны обязанности всѣхъ, отъ канонира до начальниковъ дистанцій и осаднаго парка. Инструкцію эту устраивались по возможности: потеря времени, недоразумѣніе, неточность въ передачѣ приказаній, и проч. (Считаемъ необходимымъ упомянуть здѣсь, что кругъ обязанностей французскаго артиллерійскаго офицера во время осады гораздо обширнѣе, нежели у насъ: во французской арміи инженеръ указываетъ только мѣсто и цѣль батареи, артиллеристъ же исполняетъ все остальное, то есть разбиваетъ, строитъ и вооружаетъ батарею.) Осадный паркъ снабжалъ батарею всѣми предметами по постройкѣ и вооруженію. Паркомъ завѣдывалъ директоръ съ тремя помощниками и нѣсколькими офицерами; одинъ изъ помощниковъ распоряжался отпускомъ изъ парка, другой — съ пристани, третій завѣдывалъ траншейнымъ депо. Для подвоза боевыхъ припасовъ на батареи состояли въ депо самые растороп-

(*). Во французской арміи, пѣхотный солдатъ охотно идетъ въ артиллерию, ибо содержаніе его увеличивается: во время осады артиллеристъ получаетъ ежедневно 20 сантимовъ вознагражденія, а за 12 часовъ работы ночью — 40 сантимовъ.

ные фейерверкеры и бомбардиры, хорошо знакомые съ мѣстностію.

Служба французскихъ артиллеристовъ въ продолженіе осады была далеко легче нашей: въ началѣ осады офицеры и прислуга дежурили на батареѣ черезъ два дня въ третій, а впоследствии черезъ день, тогда какъ у насъ служили на батареяхъ безсѣбно (*). Вотъ краткое описаніе хода постройки батарей:

Получивъ изъ штаба начальника артиллеріи наставленіе о мѣстѣ, родѣ, вооруженіи и направленіи огня батарей, назначенный для постройки батарей капитанъ составлялъ наканунѣ смѣту: о потребномъ числѣ рабочихъ, инструментахъ и вообще о всѣхъ предметахъ по постройкѣ и вооруженію. Смѣта эта представлялась главному дежурному по артиллеріи, который требованіе о рабочихъ отправлялъ въ штабъ осаднаго корпуса, а о матеріалахъ — въ штабъ начальника артиллеріи; на другой день вечеромъ офицеръ получалъ все необходимое для постройки батарей. Главный по артиллеріи дежурный два раза въ сутки доносилъ начальнику артиллеріи во всей подробности: о ходѣ постройки, расходѣ снарядовъ и вообще дѣйствіяхъ батарей. Мы не можемъ выписать здѣсь всѣхъ подробностей замѣчательной отчетности французской артиллеріи: въ штабъ начальника артиллеріи во всякое время имѣлись самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи боевыхъ припасовъ. Съ такимъ только порядкомъ могли французскіе артиллеристы составить подробное описаніе, — можно сказать, дневникъ каждой батареи. Надо сознаться, что, въ этомъ отношеніи, у насъ въ Севастополѣ, была большая неурядица.

Въ осадномъ паркѣ состояло подвижное отдѣленіе ящиковъ съ патронами, для быстрой доставки послѣднихъ въ траншеи, въ случаѣ надобности.

Для наблюденія за дѣйствіями осаждаемаго и для быстрой передачи приказаній, устроены были союзниками наблюдательныя посты съ телеграфами (у Англичанъ — электрическими); телеграфомъ завѣдывалъ офицеръ генеральнаго штаба; артиллерійскій офицеръ приходилъ утромъ и вечеромъ за пояснительными свѣдѣніями.

(*). На большихъ батареяхъ чередовались офицеры и половина прислуги пѣхоты при орудіяхъ; остальные, одѣтые, отдыхали въ блиндажахъ; были флотскіе командиры, которые нѣсколько мѣсяцевъ сряду не раздѣвались.

Въ пятой главѣ заключается описаніе постройки первой батареи, перваго бомбардированія и сраженій при Балаклава на Инкерманѣ.

Въ ночь съ 9 на 10 октября, въ шесть часовъ вечера, Французы заложили первую параллель и приступили къ построению батарей. Не станемъ вдаваться въ специальность инженерныхъ работъ; скажемъ только два замѣчанія, по мнѣнію нашему заслуживающія вниманіе: во первыхъ, рабочіе у Французовъ двигались большими частями, отъ 400 — 500 человекъ, тогда какъ гораздо удобнѣе приводить ихъ поротно; во вторыхъ, смѣна рабочихъ производилась черезъ каждые три часа — это способъ кажется намъ чрезвычайно непрактичнымъ.

Въ первую ночь Французы открыли траншею на протяженіи 1,000 метровъ. Сильный сѣверо-западный вѣтеръ благоприятствовалъ неприятелю, мѣшая на нашихъ батареяхъ слышать шумъ работы, такъ что заложение первой параллели обошлось безъ всякой потери.

Конечно, осажденный не могъ воспрепятствовать заложению первыхъ траншей, но имѣлъ средства нанести вредъ неприятелю, и намъ кажется, что заложение Французами на 1,000 метровъ траншей, безъ выстрѣла съ нашей стороны, неизвинительно. Наши секреты могли открыть работы, можно было освѣтить мѣстность и даже при малой дѣйствительности ночной стрѣльбы нанести ощутительный вредъ 1,600 человекамъ рабочимъ и батальонамъ прикрытія.

Въ слѣдующую ночь, съ нашихъ батарей открытъ былъ сильный огонь; но когда вырытъ ровъ и рабочіе прикрыты хотя незначительно насыпью, то артиллерійскій огонь теряетъ едва ли не девять десятыхъ своей дѣйствительности, а потому и усиленная стрѣльба въ слѣдующіе дни хотя повредила нѣсколько батарей, но не нанесла большой потери людямъ. 16 октября пять французскихъ батарей на высотѣ Рудольфа-Хутора были совершенно готовы и вооружены. По расчету французскіе артиллеристы, устройство этихъ батарей требовало тридцати шести часовъ работы, при обыкновенномъ грунтѣ земли, но вслѣдствіе каменистой почвы, продолжалось до шести сутокъ. Что касается грунта земли, то осажденный находился въ болѣе невыгодныхъ условіяхъ: во многихъ мѣстахъ Севастополя, толщина слоя земли была менѣе одного фута. Это чрезвычайно затрудняло постройку нашихъ батарей и веденіе минныхъ работъ.

Сверхъ этихъ батарей, построены были на французской атакѣ еще три батареи. Одна изъ нихъ расположена была (по предложенію контръ-адмирала Брюа) у стараго Генуэзскаго укрѣпленія, противъ Карантинной бухты. Батарею эту предполагалось вооружить 12 морскими орудіями самаго большаго калibra. Къ 17 октября (то есть ко дню открытія огня) успѣли поставить только шесть орудій. Другія двѣ батареи расположены были правѣе пяти оконченныхъ батарей и имѣли цѣлью дѣйствовать противъ бастиона № 4; батареи эти къ 17 октября не были еще вооружены.

Всѣ батареи имѣли № по времени ихъ постройки: такимъ образомъ, до перваго бомбардированія французскія батареи были: №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8. Постройка этихъ батарей стоила неприятелю 4 человекъ убитыхъ и 12 раненыхъ — потеря невѣроятно малая.

Первое бомбардированіе, 17 октября, по признанію самихъ союзниковъ, было днемъ побѣды Русскихъ. Не отрицаютъ этого и французскіе артиллеристы; но обстоятельства, способствовавшія этой побѣдѣ, изложены ими не только недобросовѣстно, но даже съ полнымъ незнаніемъ дѣла, въ чемъ, вѣроятно, соглашались съ нами и всѣ офицеры союзной арміи. Не станемъ извлекать содержания изъ описанія перваго бомбардированія; укажемъ только на капитальныя несправедливости. Извѣстно, что, въ первое бомбардированіе, французскія батареи принуждены были замолчать. Скрывая истинныя причины нашего успѣха, французское сочиненіе приводитъ ложныя: изъ числа орудій, бывшихъ на нашей оборонительной линіи, сдѣлаютъ они дѣйствующихъ по союзнымъ батареямъ 250, изъ которыхъ 150, будто бы, было направлено противъ французской атаки, а 100 противъ англійской!

Изобрѣтательность и леутомимность нашего инженера, обезсмертившаго себя обороною Севастополя, къ 17 октября преобразовали нашу слабую оборону въ линію систематически расположенныхъ батарей. Если считать всѣ орудія фланговой обороны, фланкирующія рвы и расположенныя для отраженія штурма, то на вооруженія нашихъ батарей было не 250, а 340 орудій, въ числѣ этомъ около половины 6, 12 и 18 пушекъ и карронадъ, и полу-пуховыхъ единороговъ. Изъ числа 340 орудій, только около 120 могли состязаться съ неприятельскими батареями. Изъ нихъ, 70 дѣйствовало противъ французскихъ бата-

рей, а остальные противъ английскихъ. Не число нашихъ орудій, а весьма невыгодное расположеніе французскихъ батарей было причиною пораженія Французовъ. Стоитъ только взглянуть на планъ осады Севастополя, чтобы замѣтить въ расположеніи бастионнымъ фронтомъ пяти французскихъ батарей, отсутствіе идеи о сосредоточеніи огня; а батарея № 6 у Генуэзскаго форта построена была безъ всякаго основанія. Въ первый день бомбардированія, она была буквально изрыта и черезъ три дня брошена Французами. Между тѣмъ, направленіе нашихъ батарей позволяло сосредоточивать артиллерійскій огонь на всѣхъ выгодныхъ для расположенія непріятельскихъ батарей высотахъ и, такимъ образомъ, противу высоты Рудольфа-Хутора было сосредоточено дѣйствіе 45 орудій, противъ 42 непріятельскихъ дѣйствовавшихъ разбросаннымъ огнемъ на пространство между 4 и 6 бастионами; противъ батареи № 6-го было сосредоточено огонь 25 орудій. Но допустимъ, что, дѣйствительно, 48 французскихъ орудій состязались съ нашими 150, то спрашивается: что побудило Французовъ на безразсудную рѣшимость открывать огонь противъ батарей, втрое сильнѣйшихъ? Намъ кажется, что на подобный вопросъ весьма трудно отвѣчать.

Про дѣйствіе Англичанъ упомянуто весьма коротко, а стоило бы больше сказать, ибо они дѣйствовали далеко успѣшнѣе Французовъ.

Итакъ, надежды союзниковъ сбить наши батареи и штурмовать городъ не осуществились, хотя, послѣ взрыва, разрушившаго бастионъ № 3, и демонтированія орудій на Малаховомъ курганѣ (какъ утверждаетъ Оже), можно бы рѣшиться на штурмъ Корабельной стороны.

Потеря Французовъ была 89 человекъ, выбывшими изъ строя; израсходовано 4,000 зарядовъ.

О морскомъ бомбардированіи сказано весьма мало, и, по мнѣнію нашему, это также составляетъ пробѣлъ въ специальномъ артиллерійскомъ сочиненіи: морское бомбардированіе Севастополя возбуждало живые вопросы о вооруженіи и дѣйствіи береговыхъ батарей.

Потерю свою союзный флотъ считалъ въ 520 человекъ, а нашихъ приморскихъ батарей — въ 560 человекъ. Последнее преувеличено въ четыре раза. Союзники выпустили около 30,000 снарядовъ; расходъ нашихъ приморскихъ батарей былъ въ половину менѣе.

Замѣчательны поврежденія нѣкоторыхъ кораблей: въ «Альбионъ» попало 93 снаряда, и всѣ его мачты были совершенно сбиты; корабль «Городъ Парижъ» получилъ въ бортъ 50 ядеръ, изъ коихъ 3 въ подводную часть, 100 снарядовъ въ оснастку, 3 раскаленныхъ ядра, и къ этому еще одна бомба разорвалась въ кормѣ, снеся палубу юта.

Въ заключеніе описанія бомбардированія, Французы отдаютъ, однакожь, намъ справедливость: «въ искусствѣ, храбрости и умѣннѣ пользоваться благопріятными обстоятельствами».

Убѣдившись въ дурномъ расположеніи своихъ батарей, Французы прекратили дѣйствіе 17 октября и, для усиленія своего огня, въ тотъ же день приступили къ вооруженію двухъ готовыхъ батарей №№ 7 и 8 и къ постройкѣ новой батареи № 9, на 1,460 метровъ отъ исходящаго угла бастиона № 4. Расположеніе батареи на такое дальнее разстояніе достаточно свидѣтельствуетъ, что, послѣ перваго бомбардированія, Французы стали весьма осторожны и, можно сказать, нерѣшительны. Къ 19 октября, Французы имѣли на вооруженіи 61 орудіе и снова открыли бомбардированіе, съ цѣлью штурмовать городъ; но и въ этотъ разъ цѣль не была достигнута: непріятельскія батареи были сильно разстроены и три изъ нихъ принуждены были замолчать. Наконецъ Французы сами сознали безсвязность расположенія своихъ батарей, рѣшившись двѣ изъ нихъ, №№ 5 и 6, оставить. Для усиленія огня своихъ батарей, союзники открывали дѣйствіе ракетами, которое, какъ имъ казалось, сильно беспокоило насъ. Не отвергаемъ, что ракеты причиняли намъ иногда вредъ; но, соображая цѣль дѣйствія непріятели съ дѣйствительнымъ мѣстомъ пораженія, мы убѣждаемся въ случайности ракетной стрѣльбы. Такъ, напримѣръ, Англичане полагали заставить ракетами корабль «Ягудилъ», расположенный въ оконечности Южной бухты, оставить позиціи и не могли достигнуть этой цѣли, выпустивъ значительное количество ракетъ, тогда какъ английская батарея № 6, устроенная для этой цѣли, тотчасъ послѣ открытія огня, принудила этотъ корабль оставить Южную бухту.

Мы не упоминаемъ о вылазкахъ гарнизона, которыя, по мнѣнію Оже, были большею частію неудачны. Какъ исключеніе, составляетъ вылазка въ ночь съ 20 на 21 октября, въ которую 100 человекъ успѣли заклепать 7 орудій.

Отвлекая батареи наши артиллерійскою борьбою, Французъ продолжали вести траншеи или подступы: 19 октября заложили вторую параллель въ 360 метрахъ отъ бастиона № 4, а 1 ноября — третью параллель въ 160 метрахъ отъ того же бастиона. Первоначальное предположеніе — подвинуть атаку противъ бастиона № 5, было отложено, и неприятель полагалъ, что, по завладѣніи бастиономъ № 4, удобнѣе будетъ повести атаку въ тылъ № 5. Съ этою цѣлью предпринята была постройка новыхъ шести батарей, №№ 10, 11, 12, 12 bis, 13 и 14. Огонь этихъ батарей, за исключеніемъ одной, былъ направленъ противъ бастиона № 4 и смежныхъ батарей. О дѣйствительныхъ причинахъ нерѣшимости Французовъ въ веденіи подступовъ противъ бастиона № 5 въ сочиненіи Оже ничего не говорится. Онѣ заключались въ превосходствѣ расположенія нашихъ батарей противъ лѣваго фланга французской атаки и въ сильной оборонѣ мѣстности картечнымъ огнемъ.

Вообще въ разсматриваемомъ нами сочиненіи не отдана достойная и особеннаго вниманія заслуживающая изобрѣтательность нашего знаменитаго инженера, который, подъ глазами неприятеля, одновременно съ его осадными работами, усиливалъ, строилъ и преобразовывалъ батареи, предупреждая, такимъ образомъ, всѣ предпріятія союзниковъ. Съ развитіемъ неприятельской атаки развивалась и оборона, постройкою новыхъ и усиленіемъ вооруженія прежнихъ батарей; уравновѣшенъ былъ нашъ огонь лѣваго фланга оборонительной линіи съ огнемъ англійскихъ батарей; уничтоженный бастионъ № 3 возникъ болѣе прежняго грозный. Начали появляться батареи около бастиона № 4, усилено вооруженіе батарей, смежныхъ бастиону № 5, и при этомъ расчетъ нашего огня былъ такъ искусно распредѣленъ, что всякая постройка неприятелемъ группы батарей, съ цѣлью имѣть превосходство въ артиллерійскомъ огнѣ, была предупреждаема и влекла за собою убѣжденіе союзниковъ въ необходимости новыхъ предпріятій, такъ что съ открытія огня мы видимъ безпрестанное усиленіе атаки новыми батареями.

Сооруженіемъ шести помянутыхъ батарей французское вооруженіе достигло до 91 орудія. 1 и 2 ноября, союзники продолжали сильную канонаду, но также не достигли желаемыхъ результатовъ. Хотя, вслѣдствіе ограниченнаго расхода снарядовъ, не могли мы отвѣчать равносильнымъ неприятельскому огнемъ и потому на нѣкоторыхъ пунктахъ были у насъ значительныя

поврежденія, но вездѣ сохраненъ былъ сильный картечный огонь для встрѣчи штурмующихъ колоннъ. Неприятельскія батареи также несли большія потери: батареи №№ 1 и 13 были постоянно сбиваемы. Наконецъ союзники оставили мысль о штурмѣ и ослабили свой огонь.

Между прочимъ, въ сочиненіи г. Оже говорится, будто мы по ночамъ дѣйствовали по неприятельскимъ работамъ изъ большаго числа полевыхъ орудій, поставленныхъ на гласисѣ.

Странно читать подобныя небывальщины, послѣ того, какъ Французы, по оставленіи нами аванпостовъ, могли видѣть, что на всей оборонительной линіи не было гласиса. Кромѣ того, достаточно было бы заглянуть въ детальныя чертежи за годъ слишкомъ прежде вышедшаго сочиненія Ниеля, чтобы избѣгнуть такой грубой ошибки.

Не можемъ, однакожь, не указать на весьма отчетливое изложеніе хода постройки батарей. При всякомъ новомъ предпріятіи, французскіе артиллеристы поясняютъ побудительныя причины и цѣль новой группы батарей; затѣмъ описываютъ съ замѣчательною подробностію цѣль, родъ (углубленная или горизонтная), время, вооруженіе и направленіе огня каждаго орудія; а также вездѣ названы артиллеристы, строившіе батарею.

Въ этой же главѣ описаны балаклавское и инкерманское сраженія. Мы уже замѣтили одностороннее направленіе разсматриваемаго нами сочиненія, въ которомъ очень мало говорится объ Англичанахъ, и потому нельзя слѣдить за общою связью дѣйствій. Односторонность эта въ особенности одутительна въ описаніи сраженій, о которыхъ изъ сочиненія Оже нельзя имѣть точнаго понятія. Для изученія полевыхъ сраженій Крымской кампаніи рекомендуемъ мы нашимъ читателямъ изданіе французскаго генеральнаго штаба, состоящее изъ прекраснаго атласа плановъ, съ приложенными описаніями. Каждое сраженіе изображено въ нѣсколькихъ моментахъ, и по описанію можно прослѣдить во всей подробностіи весь ходъ боя.

Вступленіемъ къ описанію балаклавскаго дѣла (связи же прочихъ изложеннаго) служитъ обзоръ положенія воюющихъ армій. Союзная армія увеличилась значительно прибывшими подкрѣпленіями; въ особенности увеличилась французская армія, къ которой прибыли кавалерія, дивизія пѣхоты и ожидалась еще три дивизіи пѣхоты. Наша армія увеличилась прибытіемъ двухъ дивизій: пѣхотной и драгунской, и была въ движеніи въ Крымъ,

вмѣсто нѣсколькихъ корпусовъ, какъ утверждаетъ Оже, остались двѣ дивизіи 4-го корпуса. Положеніе арміи князя Меншикова, владѣвшаго долиною Черной рѣчки, съ обеспеченнымъ сообщеніемъ съ Симферополемъ, сильно озабочивало союзниковъ, представляя возможность атаки съ тыла икъ осадныхъ работъ. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе балаклавскаго дѣла, изъ котораго мы сдѣлаемъ краткое извлеченіе. Генералъ Ливранди, съ отрядомъ въ 25,000 чел., съ 40 орудіями, дебушировалъ въ Жалыкіоскую долину, съ намѣреніемъ отвлечь союзниковъ на равнину, атаковать и разрушить Балаклаву. Четыре редута, прикрывавшіе неприятельскую позицію, были заняты. По занятіи нами редутовъ прибыли на мѣсто боя двѣ англійскія дивизіи, полкъ шотландскихъ стрѣлковъ, тяжелая и легкая кавалерія. Французы послали одну дивизію пѣхоты для защиты Балаклавскаго ущелья и лѣваго фланга Англичанъ, и, кромѣ того, 4-й Африканскій полкъ конныхъ егерей спустился по Воронцовской дорогѣ. Русская кавалерія атаковала тяжелую англійскую и шотландскихъ стрѣлковъ — атака была отражена. Тогда лордъ Рагланъ приказалъ легкой кавалеріи отбѣснить Русскихъ и занять редуты (*).

Всѣмъ извѣстны результаты этой блестящей, но безразсудной атаки. Англійская легкая кавалерія была уничтожена, Французы, однакожь, приписываютъ себѣ спасеніе одной трети ея, удачною атакою конныхъ егерей. Затѣмъ, безъ дальнихъ объясненій, говорится въ сочиненіи Оже, что три редута были отняты, а 4-й Русскіе сами оставили.

Мы, дѣйствительно, оставили редуты, вывезя вооруженія ихъ, и союзники ихъ заняли, но не отняли съ боя.

Союзники извлекли большую пользу изъ балаклавскаго дѣла: они убѣдились въ растянутости позиціи обсервационнаго корпуса и въ необходимости болѣе сильной обороны своего тыла.

Потеря сражавшихся не выставлена; сказано только, что обѣ стороны понесли равный уронъ. Какъ можно было рѣшиться сказать что либо подобное, послѣ занятія нами четырехъ редутовъ и уничтоженія англійской легкой кавалеріи?

Инкерманское сраженіе, такъ важное по своимъ послѣдствіямъ, изложено весьма общаго, и читатель, не изучившій

(*) Дѣйствительно ли по приказанію лорда Раглана атаковалъ Кардиганъ Русскихъ? Вопросъ этотъ, кажется, не рѣшенъ и былъ предметомъ полемики въ Англии.

этого сраженія по другимъ источникамъ, ничего не пойметъ изъ сочиненія Оже. Объ англійскихъ войскахъ сказано только, что они были на такомъ-то мѣстѣ въ бою (†); да и самое описаніе дѣйствій дивизіи Боске не даетъ точнаго понятія объ участіи Французовъ въ инкерманской битвѣ. Исключительное вниманіе обращено только на перемѣны позицій французскими батареями.

Непоследовательность изложенія затрудняетъ насъ сдѣлать краткое извлеченіе, и потому мы упомянемъ только о показаніяхъ, противорѣчащихъ не только нашимъ, но и иностраннымъ описаніямъ инкерманскаго сраженія. Г. Оже говоритъ, что отрядъ г. Данненберга, покровительствуемый 60 орудіями 30, 24 фунтовыми и полевыми, овладѣлъ вначалѣ высотой Сапунъ-горы. Мы рѣшительно не понимаемъ, какія это 60 орудій покровительствовали наступленію г. Данненберга. Знаемъ только, что 5 орудій литерныхъ батарей, дѣйствительно, стрѣляли черезъ головы нашихъ колоннъ; но польза этой стрѣльбы была ничтожна. Что же касается нашихъ полевыхъ батарей, то дажѣ мы объяснимъ, какую роль онѣ играли во все продолженіе боя. Въ сочиненіи г. Оже показана численность Англичанъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, въ 8,000 человекъ; въ другомъ же французскомъ официальном сочиненіи, г. Ниеля, цифра эта возрастаетъ отъ 13,000 до 14,000! Такая значительная разница не ясно ли доказываетъ произвольное обращеніе Французовъ съ цифрами? При первыхъ выстрѣлахъ, французскій обсервационный корпусъ былъ подъ ружьемъ, а вскорѣ г. Боске, убѣдившись въ ложной атакѣ чоргунскаго отряда, послалъ для подкрѣпленія Англичанъ первоначально три батальона, а вслѣдъ затѣмъ ввелъ въ бой всю дивизію. Кромѣ того, прибыли въ резервъ бригада Моне 3 дивизіи и французская кавалерія. Войска эти хотя не принимали прямого участія въ бою, но были подъ огнемъ нашихъ батарей, вооруженныхъ орудіями необыкновенной дальности. Да, дѣйствительно, эти орудія должны были быть необыкновенной дальности, по крайней мѣрѣ, до введенія паръзныхъ, ибо

(†) Въ изданіи французскаго генеральнаго штаба прозяи мы анекдотическое приключеніе съ Англичанами въ инкерманскомъ сраженіи: «Бригада Гельди, прибывъ на мѣсто боя, встрѣчена была ружейнымъ огнемъ. Полагая, что это свои же стрѣляютъ по ошибкѣ, Гельди приказалъ снять шивели, чтобы показать красные мундирны: огонь еще болѣе усилился, и уже не оставалось сомнѣнія, что стрѣляютъ Русскіе.

ближайшія наши батареи, изъ которыхъ можно было дѣйствовать по мѣсту расположенія французскаго резерва, были на какомъ же разстояніи, на какомъ находился англійскій лагерь у бастиона № 3, т. е. слишкомъ на 1,500 сажень! Приводя добныя преувеличенія, французскіе артиллеристы силятся показать, какія благоприятныя обстоятельства способствовали намъ и какія затрудненія должны были преодолѣвать они. Зато тѣмъ слѣдуютъ восклицанія о храбрости, мужествѣ, быстротѣ французскихъ войскъ, противъ которыхъ Русскіе не могли устоять. Не отвергая блистательныхъ качествъ французской арміи, мы, однакожь, посовѣтовали бы французскимъ артиллеристамъ прослѣдить весь ходъ дѣла по атласу французскаго генеральнаго штаба: тогда они увидѣли бы, что прибывшіе на помощь французскіе батальоны, увидѣвъ разстроеныя англійскія дивизіи, весьма нерѣшительно, скажемъ болѣе: даже съ нѣкоторою роботою, вступали въ дѣло, и убѣдились бы, что наши три полка: Селенгинскій, Якутскій и Охотскій, дрались геройски, заставивъ четыре раза Французовъ отступать. Но храбрые полки наши, занимая высоты и будучи встрѣчаемы сильнымъ картечнымъ огнемъ, безъ содѣйствія своей артиллеріи не могли устоять на отбитыхъ позиціяхъ.

Въ описаніи вылазки гарнизона, бывшей во время инкерманскаго сраженія, цифры преувеличены болѣе, нежели вдвое: вмѣсто 3,000, участвовавшихъ въ вылазкѣ, показано отъ 8,000 до 10,000, потеря же Французовъ считается у Оже въ 450 человекъ, а у Нирля 954, изъ которыхъ 70 взято въ плѣнъ!

Изъ всѣхъ описаній инкерманскаго сраженія, которыя намъ случалось читать въ печати, болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія указанное нами выше описаніе французскаго генеральнаго штаба: хотя въ немъ нѣтъ критическаго взгляда, но весь ходъ дѣла подробно и систематически изложенъ, — конечно, не безъ нѣкотораго пристрастія.

Много уже было говорено о томъ, почему мы, значительно превосходя союзниковъ въ силахъ въ инкерманскомъ сраженіи, были отражены съ весьма чувствительными потерями. Нѣкоторые считаютъ причиною неуспѣха недоразумѣнія, неправильное исполненіе плана атаки генераломъ Соймановымъ; другіе приписываютъ исключительно нарѣзному оружію несчастный для насъ исходъ инкерманскаго сраженія. Не входи въ подробный разборъ справедливости этихъ предположеній, мы, однакожь,

выскажемъ слышанныя и совершенно согласныя съ нашими убѣжденіями мнѣнія о причинахъ потери сраженія.

Они были:

1) *Неодновременность атаки отрядовъ генераловъ Сойманова и Павлова и нерѣшительность дѣйствій чоргунскаго отряда.* Прежде, нежели отрядъ г. Павлова вступилъ въ бой, дивизія Сойманова была отражена и разстроена. Относительно чоргунскаго отряда скажемъ, что всѣ военные писатели единогласно утверждаютъ, что, по первымъ движеніямъ дивизіи г. Липранди, г. Боскѣ убѣдился въ ложности этой атаки, съ цѣлью отвлечь Французовъ, и потому отправилъ большую часть обсервационнаго корпуса на помощь Англичанамъ.

2) *Превосходство непріятельскаго ручнаго оружія.* Подъ влияніемъ живыхъ впечатлѣній, новому оружію дальнаго боя приписывали преувеличенное дѣйствіе. Соглашаемся, что нарѣзное оружіе было причиною понесенія нами огромной потери въ людяхъ, но мы, однакожь, видимъ, что оно не могло остановить атаки нашихъ отрядовъ, даже порознь ходившихъ.

3) *Несовокупность дѣйствія двухъ родовъ войскъ: пѣхоты и артиллеріи.* По мнѣнію нашему, это главная причина, почему наши полки не могли удержаться на высотахъ. Внимательное чтеніе описаній инкерманскаго сраженія убѣждаетъ, что атаки пѣхоты не были поддержаны артиллеріею: все было предоставлено штыку, а орудіе было забыто. Атакующія наши войска, понеся огромныя потери отъ непріятельскаго штуцернаго огня, занявъ высоты, были встрѣчаемы сильнымъ огнемъ артиллеріи и, конечно, безъ содѣйствія своей артиллеріи, не могли удержаться. Во все время боя артиллерія наша играла роль пассивную; большая часть батарей не перемѣнили своей первоначальной позиціи, а артиллерійскій боевой резервъ, изъ 50 орудій слишкомъ, участвовалъ въ сраженіи только случайно, вследствие неожиданнаго нападенія Французовъ. Теперь посмотримъ, какъ дѣйствовала французская артиллерія. Въ сочиненіи Оже представлено 6 позицій, участвовавшихъ въ бою, 6 французскихъ батарей, изъ которыхъ видно, что, во все время боя, французскія батареи дѣйствовали совокупно съ пѣхотою: были нѣсколько разъ выдвинуты для остановленія нашихъ наступающихъ колоннъ и прикрывали огнемъ опрокинутыя свои войска, такъ, напримеръ, на 4 позиціи, когда лѣвый флангъ Боскѣ былъ отброшенъ и преслѣдуемъ Охотскимъ полкомъ, несмотря ни на какія

затрудненія мѣстности, была выдвинута батарея 17 полка. Батарея эта сильно пострадала отъ огня нашей пѣши, едва успѣла сдѣлать по одному выстрѣлу и принуждена была отступить, оставивъ на мѣстѣ три орудія (*). Жертва эта, однакожь, далѣе не имѣла смысла, потому что въ то время опривитаться пѣхотѣ, и Боскѣ опрокинуть атакующихъ. Вообще въ описаніи инкерманскаго сраженія у Оже мы не встрѣтили ни одной атаки пѣхоты безъ содѣйствія артиллеріи, тогда какъ наши полки вовсе не были покровительствуемы огнемъ своей артиллеріи. Рождается вопросъ: почему же наша полевая артиллерія играла такую незавидную роль въ инкерманскомъ сраженіи? Нѣкоторые объясняютъ это неудобствомъ мѣстности; но мы съ этимъ не можемъ согласиться: наша артиллерія если не превосходитъ, то никакъ не уступаетъ французской въ удобоподвижности, а французскія батареи, одновременно съ своею пѣхотою, заняли въ концѣ боя послѣднюю позицію, на мѣстѣ первой позиціи нашей артиллеріи въ началѣ сраженія, и оставили эту позицію, вслѣдствіе дѣйствія пароходовъ «Владиміръ». Есть мнѣніе, что прислуга и лошади, въ короткое время, были бы перебиты неприятельскими стрѣлками и орудія могли бы достаться въ руки неприятеля. Съ этимъ также нельзя согласиться: слѣдуя за наступающими колоннами, батареи наши могли безъ большой потери занять выгодную позицію на площади Сапунъ-горы и, прикрываемыя цѣпью стрѣлковъ, могли отвлечь огонь неприятельской артиллеріи, безнаказанно поражающей наши войска. Но допустимъ даже, что двѣ или три батареи, при отбитой атакѣ пѣхоты, прикрывая отступление, были бы, дѣйствительно, истреблены застрѣльщиками, то и въ такомъ случаѣ кажется намъ выгоднѣе потерять $\frac{3}{4}$ прислуги трехъ батарей—около 300 человекъ—и оставить на мѣстѣ нѣсколько орудій, нежели лишить храбро атакующую пѣхоту всякаго содѣйствія артиллеріи (**). Мы остаемся при убѣжденіи, что единственною причиною безучастія артиллеріи въ атакахъ нашей пѣхоты въ инкерманскомъ сраженіи былъ недостатокъ распорядительности.

(*) Орудія эти могли бы служить трофеемъ инкерманскаго боя; но, какъ говорятъ офицеры-очевидцы, кто-то подскакалъ, велѣлъ отаречь и увезти лошадей, а орудія остались на мѣстѣ.

(**) На сколько справедливо наше мнѣніе, не знаемъ, но намъ кажется, что у насъ чрезвычайно развитъ ложный стыдъ потерять орудіе.

Въ инкерманскомъ сраженіи Французы выпустили патроновъ:

Съ круглою пулею	34,650
— продолговатою пулею	26,520
— пулею Несслера	15,750
Всего.	76,920

Артиллерійскихъ снарядовъ всѣ 6 батарей израсходовали 1,604.

Сравнивая эти цифры съ расходомъ въ альмскомъ сраженіи, мы видимъ, что на Альмѣ число выпущенныхъ пуль новой системы составляло нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ всего расхода патроновъ; на Инкерманѣ же новой системы пуль выпущено около $\frac{3}{5}$ всего расхода.

Въ примѣчаніяхъ къ этой главѣ помѣщено слѣдующее: главнокомандующій французской арміею приказалъ ежедневно совершать пальбу двумя залпами изъ всѣхъ осадныхъ батарей, замѣтивъ, что подобная стрѣльба благоприятно дѣйствуетъ на духъ войска.

Особою заботою французскаго артиллерійскаго начальства было уменьшеніе шума повозокъ, при доставкѣ на батареи снарядовъ; но всѣ мѣры, принимаемыя съ этою цѣлью, какъ-то: обворачиваніе колесъ кожою, веревочныя построжки вмѣсто желѣзныхъ и проч., не привели къ желаемымъ результатамъ. Французы собирали наши снаряды, и солдаты получали по одному сантиму за килограммъ принесеннаго чугуна (*). Здѣсь же упомянуто о сформированіи 200 человекъ стрѣлковъ (franc-tireurs), которые помѣщены были въ 1 параллели, съ цѣлью дѣйствовать черезъ отверстія амбразуръ по прислугѣ нашихъ орудій.

(*) Въ Севастополѣ, съ мая 1855 года, назначена была плата по 4 р. с. за пудъ свинца въ неприятельскія пуляхъ. Можно судить по слѣдующимъ цифрамъ доставленнаго свинца, какое громадное развитіе получалъ артиллерійскій огонь въ послѣдніе 4 мѣсяца осады:

Въ первые 9 дней по объявленіи платы за свинецъ, доставлено нижними чинами 1,052 п. 29 ф., съ 26 мая по 8 юля 1,088 п. 34 ф., съ 9 юля по 24 юля 2,112 п. 4 ф.

Собирание неприятельскихъ пуль называлъ севавтопольскій гарнизонъ: «по ягоду ходить». Были мѣста, въ особенности изобилующія неприятельскими пулями и которыя можно бы отдавать на откупъ, какъ, на примѣръ, редутъ Шварца и другіе.

Какъ известно, стрѣлки эти расположены были въ началѣ на 1,100 шаговъ отъ исходящаго угла бастиона № 4.

— Въ главѣ VI изложенъ ходъ осады отъ инкерманскаго сраженія до 1 января 1855 г.

Несчастный для насъ исходъ инкерманскаго сраженія имѣлъ весьма важныя послѣдствія: увидѣвъ возможность атаки со стороны Инкерманскихъ высотъ, приступили союзники, тотчасъ послѣ сраженія, къ укрѣпленію этой позиціи пятаю батареями, вооруживъ ихъ орудіями самыхъ большихъ калибровъ. Неудобнодоступность Сапунъ-горы, въ соединеніи съ сильными батареями, содѣлывала атаку съ этой стороны невозможною. Кроме того, по всей линіи, отъ Сапунъ-горы до Балаклавскаго ущелья, построено было много батарей и усиленъ обсерваціонный пунктъ. Эти мѣры заставили насъ отложить надолго надежду возможности атакою со стороны Черной рѣчки заставить пріятеля снять осаду.

Отложивъ до времени штурмъ, союзники продолжали съ подступы и противъ бастиона № 4-го начали минныя работы съ цѣлью наблюдать за неприятельскими минерами, какъ сказано у Оже.

Въ началѣ ноября, приняты были энергическія мѣры для ускоренія всѣхъ средствъ осады. Особенную нужду терпѣли союзники въ недостаткѣ лѣса, какъ для разныхъ осадныхъ построекъ такъ и для топлива.

Искусное направленіе огня нашихъ батарей не дозволило союзникамъ взять гдѣ либо на оборонительной линіи верхъ артиллерійской борьбѣ. Продолженіе всѣхъ линій севастопольскихъ батарей падало или въ глубокіе овраги, или перелетало на большое разстояніе неприятельскія параллели, а потому расположеніе рикошетныхъ батарей, за малыми исключеніями, было невозможно. Въ этомъ отдають справедливость нашему инженеру сами французскіе артиллеристы, неохотно сознающіе свое недостойное вниманіе у неприятеля. Будучи лишены главнаго преимущества осаждающаго — рикошетной стрѣльбы, союзники рѣшились вознаградить себя числомъ орудій и развитіемъ навѣсной стрѣльбы. Съ этою цѣлью положено было перевооружить построенныя батареи и возвести девять новыхъ батарей: №№ 1, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23; изъ этого числа пять батарей предназначалось для дѣйствія по бастиону № 5, а остальные по бастиону № 4.

Въ числѣ 100 орудій, потребовавшихся для этой операціи, было: пушекъ 40, гаубицъ 10 и 60 *мортиръ*. Составъ этотъ свидѣтельствуетъ объ усиленныхъ стремленіяхъ Французовъ развитъ стрѣльбу пустотѣлыми снарядами и въ особенности навѣсную. Въ послѣднемъ имѣли они огромное преимущество надъ нами въ продолженіе всей осады.

Французскіе артиллеристы весьма неохотно вооружали свои батареи морскими орудіями, которымъ они приписываютъ слѣдующія невыгоды: морскія орудія требуютъ широкія и глубокія амбразуры и вдвое болѣе противъ сухопутныхъ орудій, того же калибра, прислуги.

Описаніе исполненія вышепомянутыхъ работъ заслуживаетъ полнаго вниманія по отчетливости и подробности изложенія. Послѣ постройки каждой батареи и даже малѣйшемъ перевооруженіи дѣлается точный расчетъ огня, и читатель легко слѣдитъ за ходомъ развитія артиллерійской борьбы.

Окончаніемъ постройки девяти батарей, вооруженіе батарей возрасло до 126 орудій, огонь которыхъ распределенъ былъ слѣдующимъ образомъ:

Противъ бастионовъ: № 6—4 орудія, № 5—56, № 4—66.

Выше мы уже сказали, что всякое предпріятіе неприятеля предугадывалось нашимъ инженеромъ, и здѣсь должны повторить то же. Впрочемъ, изъ самаго хода осады читатель видитъ, что едва оканчивалась постройка одной группы батарей, какъ предпринималась другая.

Говоря объ усиленіи нашей обороны, французскіе артиллеристы умалчиваютъ о главныхъ причинахъ и указываютъ преимущественно на второстепенныя: почти ничего не говорится о распределеніи нашего огня и съ излишнею подробностію упоминается о засѣкахъ, волчьихъ ямахъ, рогаткахъ и блокгаузахъ. О ночной стрѣльбѣ нашихъ батарей встрѣчаемъ безпрестанно выраженія: «градъ картечь, туча ядеръ» и т. п. (*), тогда какъ ограниченное число зарядовъ не дозволяло намъ открывать усиленной пальбы по неприятельскимъ работамъ. Для ослабленія огня нашихъ батарей, во время ночныхъ работъ, Французы упо-

(*) Французскіе артиллеристы утверждаютъ, будто мы хлопотали, при пальбѣ изъ *мортиръ*, о разрывѣ нашихъ бомбъ и гранатъ надъ траншеями во время полета и для этого съ намѣреніемъ прорѣзывали короткія трубы. Вѣроятно, это были картечныя гранаты или же преждевременные разрывы происходили отъ случайной ошибки при снаряженіи.

требляли стрельбу гранатною картечью; но впоследствии родъ стрельбы былъ ими оставленъ (*), а у насъ, напротивъ, получилъ большое развитіе (**).

Мы позволимъ себѣ сильно усомниться, чтобы постройка девяти батарей обошлась Французамъ только 20 человекъ убитыми и ранеными.

Въ этой же главѣ говорится о началѣ контръ-апрошей. мнѣнію французскихъ артиллеристовъ, сами Французы навели насъ на мысль о контръ-апрошахъ; они начали помѣщать въ ихъ стрѣлкахъ и секреты въ ямахъ впереди параллели, что у нихъ и переняли, располагая за мѣстными и искусственными прикрытіями не по одному, какъ у Французовъ, а по два и три стрѣлка. Въ непродолжительное время эти завалы получили значительное развитіе по всей оборонительной линіи и приняли видъ контръ-апрошныхъ траншей.

Мы рекомендуемъ противникамъ контръ-апрошей прочесть въ сочиненіи Оже, какъ затруднял союзниковъ выдвинутое завалами нашъ ружейный огонь и какую придавали они важность этому предпріятію обороняющагося. Самыми энергическими мѣрами стремились Французы заставить насъ оставить завалы впереди бастиона № 5 въ самомъ началѣ; но ни усиленный неприятельскій огонь, ни нападенія живой силой не привели ихъ къ желаемой цѣли.

О весьма успѣшныхъ вылазкахъ нашихъ, въ ноябрѣ и декабрѣ, въ сочиненіи Оже упоминается мимоходомъ, не придавая имъ никакого значенія; подробнаго описанія заслужила только вылазка 11 декабря, въ которую мы взяли, по мнѣнію Оже, а по нашему—8 мортиръ 15-ти-сантиметровыхъ. Союзники ожидали большой вылазки въ день св. Николая (18 декабря); по этому большая часть осаднаго корпуса была подъ ружьемъ нѣсколько полевыхъ батарей были запряжены.

(*) Вѣроятно, вслѣдствіе затрудненій въ тщательномъ лабораторномъ приготовленіи, котораго требуетъ этотъ снарядъ.

(**) Стрѣльба гранатною картечью была весьма дѣйствительна противъ неприятельскихъ траншей, и снарядъ этотъ имѣлъ весьма хорошее вліяніе на моральное состояніе нашихъ прикрытій батарей. Когда удачная неприятельская бомба раввала или убивала кого нибудь, то, какъ бы въ отпущеніи солдаты просили: *пустить ему капральство* (отчасти и картечь на языкъ севастопольскаго гарнизона называлась капральствомъ); секреты наши постоянно доносили: *что капральство и Боже мой какъ верно бьетъ!*

Въ разсматриваемомъ нами сочиненіи читаемъ мы весьма лестные отзывы о дѣятельности и распорядительности въ продолженіе всей Крымской кампаніи французскаго военнаго министерства, которое старалось предупреждать нужды восточной арміи: такъ, на примѣръ, въ описываемое нами время не успѣлъ еще начальникъ артиллеріи отправить смѣту необходимыхъ орудій и боевыхъ припасовъ, какъ въ Камышевую бухту прибыло 58 осадныхъ орудій и значительное количество пороха и снарядовъ. Доставка этихъ орудій дозволила Французамъ предпринять усиленіе своего вооруженія и постройку новой батареи № 24, предназначавшейся для дѣйствія по бастиону № 5.

Въ концѣ главы, описаны двѣ рекогносцировки обсервационнаго корпуса, предпріятыя съ цѣлью обнаружить расположеніе и силу нашей вспомогательной арміи. Въ первую рекогносцировку, 20 декабря, союзники увидѣли, что мы оставили лѣвый берегъ Черной, и причиною этого полагали прибытіе Омеръ-Паши въ Эвпаторію. Мы сознаемся, что не понимаемъ, какую связь могло имѣть прибытіе Турокъ въ Эвпаторію съ переводомъ отряда генерала Липранди на правый берегъ Черной. Вторую рекогносцировку дѣлали Французы по направленію къ Байдарской долины, и обмѣнявшись 70 выстрѣлами съ нашими полевыми батареями, вернулись съ единственнымъ результатомъ убѣжденія, что мѣстность отъ постоянной непогоды сдѣлалась труднопроходимой.

Въ примѣчаніяхъ къ этой главѣ, упомянуто объ указѣ императора, которымъ жаловалъ онъ главнокомандующаго правомъ производить въ слѣдующіе чины, на открывающіяся вакансіи, по выбору, включительно до майора (*), и награждать кавалерственнымъ и офицерскимъ знаками Почетнаго Легіона, а также военною медалью.

Здѣсь же говорится о бурѣ 14 ноября, вслѣдствіе которой потерпѣлъ крушеніе корабль «Генрихъ IV» и многія суда выброшены на берегъ.

(*) Во французской арміи замѣщаются вакансіи производствомъ двухъ третей офицеровъ по старшинству и одной трети по выбору (за отличіе). Послѣдніе, однакожъ, должны прослужить положенный срокъ въ чинѣ: на примѣръ, каждый поручикъ не можетъ быть произведенъ въ слѣдующій чинъ, не прослуживъ двухъ лѣтъ въ настоящемъ. Въ военное время сроки для производства сокращаются.

— Глава VII. Этой главой оканчивается первая часть разбиваемого нами сочинения и содержитъ въ себѣ описаніе осады до начала французской атаки противъ Малахова Кургана.

Въ концѣ декабря, на вооруженіи французскихъ батарей стояло 145 орудій, изъ коихъ 78 направлены были противъ бастіона № 4 съ прилежащими батареями, а 67 — противъ бастіона № 5 съ примыкающими: люнетомъ Бѣлкина и редутомъ Шварца. Одновременно съ французскою атакою, въ виду подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, созидалась и возрастала оборона Севастополя: слабыя батареи полевой профили, бывшія при началѣ осады, обратились черезъ 4 мѣсяца въ грозныя для союзниковъ бастіоны, потребовавшіе долговременной и усиленной осады. Развитіе промежуточныхъ между бастіонами батарей заставило Французовъ, вмѣсто перваго плана — исключительнаго вести подступы противъ бастіоновъ №№ 4 и 5, растянуть свою атаку отъ Сарандинакиной балки до Карантинной бухты. Изобрѣтательность нашего инженера и неутомимость защитниковъ Севастополя парализировали до сихъ поръ всѣ непріятельскія предпріятія и атакѣ не предвидѣлся конецъ. Едва окончили Французы постройку послѣднихъ 10 батарей, какъ снова открылся перерывъ огня осажденнаго надъ атакующимъ, и союзники не могли думать объ артиллерійской борьбѣ. Чтобы получить наконецъ превосходство въ огнѣ надъ осажденнымъ, рѣшили Французы прибавить вдругъ около 100 орудій на своей атакѣ, съ этою цѣлью предприняли постройку 17 батарей отъ № 25 до № 36 включительно, съ нѣкоторыми двойными № bis. Огонь этихъ новыхъ батарей распределенъ былъ слѣдующимъ образомъ: две батареи №№ 25 и 29 bis назначались въ помощь англійской атакѣ и дѣйствовали противъ Никонова батареи и батареи Южной бухты; три батареи №№ 25, 25 bis и 29 противъ бастіона № 4; три батареи №№ 27, 34 и 36 противъ батарей между бастіономъ № 4 и редутомъ Шварца; двѣ батареи №№ 28 и 28 bis противъ бастіона № 5. Батарея № 28 имѣла весьма важное назначеніе сдѣлать брешь въ оборонительной стѣнкѣ правѣ люнета Бѣлкина, и потому она была сильно вооружена: 14 пушками 30-фунтового калибра; для содѣйствія этой батарее, назначалась мортирная батарея № 28 bis, вооруженная 7 мортирами самаго большаго калибра. Чтобы отвѣчать огонь бастіона № 6 отъ батарей №№ 28 и 28 bis, устроены были три батареи, №№ 30, 31 и 32 также съ весьма сильнымъ вооруженіемъ. Остальныя, изъ числа

17, четыре батареи имѣли назначеніе дѣйствовать по вылазкамъ гарнизона. Сверхъ этихъ батарей сформировали Французы подвижную 18-орудійную мортирную батарею, цѣлью которой было дѣйствовать изъ третьей параллели и усиливать, по мѣрѣ надобности, огонь своихъ батарей противъ различныхъ пунктовъ нашей оборонительной линіи. Батарея эта преимущественно дѣйствовала противъ бастіона № 4 (*). Окончаніе этихъ 17 батарей было замедлено дурною погодою и встрѣченными затрудненіями въ скалистомъ грунтѣ земли. Въ обзорѣннй слѣдующей части мы увидимъ, въ какой мѣрѣ достигли союзники предполагаемой цѣли этими громадными сооруженіями.

На сколько средства позволяли, севастопольскій гарнизонъ препятствовалъ огнемъ и вылазками непріятельскимъ работамъ; но мы не могли поддерживать живаго артиллерійскаго огня, по ограниченному числу боевыхъ припасовъ, подвозъ которыхъ чрезвычайно затруднялся распутицею; иначе, постройка 17 батарей обошлась бы Французамъ гораздо дороже (**). Что касается вылазокъ, то, въ этомъ случаѣ, январь мѣсяцъ былъ самымъ счастливымъ во время осады, и, несмотря на утвержденіе французскихъ артиллеристовъ, что вылазки были всегда своевременно отражаемы, мы бы могли представить нѣсколько блистательныхъ вылазокъ неутомимаго севастопольскаго гарнизона. Кто изъ Севастопольцевъ не помнитъ, какъ часто зимою приносились

(*) Въ послѣдній періодъ обороны Севастополя, вслѣдствіе ограниченнаго числа, самыхъ дѣйствительныхъ и, можно сказать, единственныхъ орудій для дѣйствія по непріятельскимъ ближайшимъ подступамъ, полъ-пудовыхъ мортирь, составленъ былъ завѣдывавшимъ артилеріею города Севастополя, генералъ-маіоромъ Шейдеманомъ, проектъ для сформированія 2 подвижныхъ мортирныхъ батарей: одну для Городской, а другую для Корабельной части. Казалось бы, что въ трудные дни послѣдняго періода обороны, при недостаткѣ полъ-гранатъ, ничего лучшаго и придумать нельзя, а между тѣмъ, нашлись противники этого проекта, и на Городской сторонѣ до конца осады не была сформирована подвижная мортирная оборона. Во общемъ дѣйствіи начальника артиллеріи въ Севастополѣ, вслѣдствіе участія въ артиллерійской оборонѣ двухъ вѣдомствъ, не имѣли должной самостоятельности, что влекло за собою часто весьма важныя, неблагоприятныя для обороны послѣдствія.

(**) Между прочимъ, въ сочиненіи Оже, говорится о военной хитрости, бывшей въ модѣ зимою въ Севастополѣ: внезапно ночью поднималась на бастіонѣ тревога, а барабаны били наступленіе, слышался крикъ «ура!» и когда траншейное прикрытіе союзниковъ собиралось для отраженія ожидаемой вылазки, то отрывался съ батареей сильный картечный огонь.

въ непріятельскихъ траншеяхъ туры, инструменты и захваченныя въ застигнутые врасплохъ рабочіе?

Время это было, дѣйствительно, самымъ труднымъ для союзниковъ, въ особенности для Англичанъ: суровая погода и недостатокъ топлива были причиною болѣзней и, какъ говорится, вѣдъ очиненіи Оже, частаго замерзанія солдатъ въ траншеяхъ. Намъ танемъ отвергать всѣхъ трудностей осады въ подобное время, готовы согласиться, что союзникамъ было труднѣе, нежели себѣ, астопольскому гарнизону, убѣждены въ высококомъ нравственномъ развитіи союзныхъ солдатъ, но находимъ преувеличенныя изображеніе бѣдствій и удивленіе добродѣтелямъ французскаго солдата. По мнѣнію французскихъ артиллеристовъ, одинъ только ихъ солдатъ въ состояніи переносить подобныя невзгоды... Пріятель забылъ нашихъ солдатъ, которые провели зиму на позиціяхъ. О святости и безукоризненности исполненія долга мы только скажемъ, что и на солнцѣ бываютъ пятна, и если союзники упоминаютъ о нашихъ дезертирахъ, то и мы, въ своей очередь, позволимъ себѣ сказать, что зимою были у насъ англійскіе и французскіе дезертиры.

Большая часть этой главы заключается въ описаніи состава французской арміи въ концѣ января 1855 года. Постепеннымъ прибытіемъ подкрѣпленій французская армія возрасла до 9 дивизій и была раздѣлена на три корпуса: 1-й корпусъ (Шелисье) осадный, 2-й (Боске, наблюдательный и 3-й (подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго) резервный, къ которому принадлежала и дивизія кавалеріи. Полевая артиллерія состояла изъ 30 батарей въ 180 орудій.

Тутъ же приложена вѣдомость о состояніи боевыхъ припасовъ, какъ въ полевомъ, такъ и осадномъ паркѣ.

Изъ этой вѣдомости мы видимъ, что запасъ патроновъ усовершенствованнаго ручнаго оружія, въ началѣ 1855 г., составлялъ у Французовъ, приблизительно, четвертую часть всего запаса, а именно:

Патроновъ:	
Съ круглою пулею	15,594,291
— продолговатою пулею	4,023,530
— пулею Несслера	1,046,525

Сверхъ состоявшихъ на батареяхъ и въ погребкахъ 500 зарядовъ на орудіе, имѣлись въ осадномъ паркѣ значительные за-

пасы, — между прочимъ, пороха 250, 922 килограмма. Въ этомъ отношеніи союзники имѣли огромное преимущество предъ нами: у насъ со всѣми запасами едва приходилось по 200 зарядовъ на орудіе и чувствовался ощутительный недостатокъ въ бомбахъ.

Вообще въ этой главѣ есть много весьма интересныхъ подробностей, касающихся административной части французской арміи; но мы, имѣя цѣлью сдѣлать лишь общее обозрѣніе сочиненію Оже, упоминаемъ только о тѣхъ подробностяхъ, которыя особенно характеризуютъ нѣкоторыя частности осады.

Въ примѣчаніяхъ къ этой главѣ упоминается о крушеніи пароваго судна «Ливорно», при чемъ, между прочимъ, потонуло 1,200,000 патроновъ съ круглою и 300,000 съ продолговатою пулею. (Мы съ намѣреніемъ выписываемъ всѣ подробности, касающіяся новаго оружія, чтобы читатель могъ судить по расходу и заготовленіямъ о мѣрѣ развитія штуцернаго огня.) Въ началѣ января, доставлены были изъ Франціи 3,600 наръзныхъ ружей, дѣйствовавшихъ новою пулею съ пустою во днѣ (*).

Большую услугу, зимою въ распутицу, доставили французскому осадному корпусу мулы: они оказались весьма сносливы, и потому главнокомандующій просилъ военнаго министра о доставкѣ 700 муловъ въ восточную армію.

Въ примѣчаніяхъ же повторяется, что секреты 3 параллеля, передъ бастиономъ № 4, въ ночь съ 18 на 19 января, въ первый разъ услышали шумъ подземныхъ работъ.

Вотъ содержаніе первой части сочиненія французскихъ артиллеристовъ.

Составляя настоящее обозрѣніе, мы старались познакомить читателя съ ходомъ французской атаки и съ общимъ направленіемъ разсматриваемаго нами сочиненія. Опровергая ложный, по нашему убѣжденію, взглядъ и факты, противорѣчащіе дѣйствительности, мы, однакожь, воздерживались отъ всякаго пристрастія, будучи готовы скорѣе согласиться съ справедливыми указаніями Французовъ на наши ошибки и недостатки, нежели ложными опроверженіями затемнять истину и, такимъ образомъ, вредить собственной будущности.

(*). Этими ружьями, во время Восточной войны, были вооружены во Франціи гренадеры и волтижеры.

Да и къ чему намъ пристрастїе: въ состояніи ли мы изобразить такъ краснорѣчиво превосходство нашей обороны, какъ это явствуетъ изъ четырехъ съ половиною мѣсячной, безуспѣшной атаки союзниковъ?... Заложивъ первыя свои батареи, непріятель надѣялся разгромить наши батареи — надежда его не осуществилось, и, откладывая отъ времени до времени штурмъ союзники, черезъ три мѣсяца осады, пришли къ убѣжденію, что день штурма еще далеко не насталъ. Въ декабрѣ и январѣ, большую часть своихъ батарей строили союзники съ цѣлью защищать собственныя батареи отъ превосходнаго огня осажденнаго, и, такимъ образомъ, оборона видимо брала верхъ надъ атакою. Французы указываютъ на севастопольскія батареи, какъ на недоступныя твердыни; но эти твердыни созидались одновременно съ непріятельскими батареями и имѣли одинакую профиль. Нѣтъ, не въ неприступности севастопольскихъ бастіоновъ, не въ изобиліи арсеналовъ надо видѣть главную причину успѣшной обороны, а въ искусномъ распредѣленіи огня и направленіи фазовъ батарей: на всѣхъ выгодныхъ, для расположенія непріятельскихъ батарей, мѣстахъ былъ сосредоточенъ сильный огонь, и почти ни одна батарея оборонительной линіи не могла быть поражаема рикошетными выстрѣлами. Вотъ истинныя причины славной защиты Севастополя въ первые 4 мѣсяца осады, — защиты, приготовившей блистательный періодъ севастопольской обороны, когда осажденный контръ-апрошными работами повелъ атаку противъ осаждающаго.